

Аристотель

АФИНСКАЯ ПОЛИТИЯ

(Перевод С.И. Радцига)

Текст приведён по изданию: Аристотель. "Политика. Афинская политика".

[1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) [17](#) [18](#) [19](#) [20](#) [21](#) [22](#) [23](#) [24](#) [25](#) [26](#) [27](#) [28](#) [29](#) [30](#) [31](#) [32](#) [33](#)
[34](#) [35](#) [36](#) [37](#) [38](#) [39](#) [40](#) [41](#) [42](#) [43](#) [44](#) [45](#) [46](#) [47](#) [48](#) [49](#) [50](#) [51](#) [52](#) [53](#) [54](#) [55](#) [56](#) [57](#) [58](#) [59](#) [60](#) [61](#) [62](#) [63](#)
[64](#) [65](#) [66](#) [67](#) [68](#) [69](#)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА АФИНЯН

I. Килонова смута

1.... [Судили их триста судей] из благородных родов, принеся присягу над жертвенными животными, [причем обвинял] Мирон. Когда осуждено было кощунство, преступники были выброшены из могил, а род их изгнан в вечное изгнание. Критянин Эпименид по этому поводу совершил очищение государства.

II. Древнейший государственный строй

2. После этого в течение долгого времени происходили раздоры между знатью и народом. (2) Надо иметь в виду, что вообще государственный строй был олигархический, но главное было то, что бедные находились в порабощении не только сами, но также и дети и жены. Назывались они пелатами и шестидольниками, потому что на таких арендных условиях обрабатывали поля богачей. Вся же вообще земля была в руках немногих. При этом, если эти бедняки не отдавали арендной платы, можно было увести

в кабалу и их самих и детей. Да и ссуды у всех обеспечивались личной кабалой вплоть до времени Солона. Он первый сделался простатом народа. Конечно, из тогдашних условий государственной жизни самым тяжелым и горьким для народа было рабское положение. Впрочем и всем остальным он был тоже недоволен, потому что ни в чем можно сказать, не имел своей доли.

3. Порядок древнего государственного устройства, существовавшего до Дракона, был следующий. На высшие должности выбирали по благородству происхождения и по богатству; правили должностные лица сначала пожизненно, а впоследствии в течение десяти лет. (2) Важнейшими и первыми по времени из должностей были басилевс, полемарх и архонт. Из них первую была должность басилевса, она была унаследованной от отцов. Второй присоединилась к ней должность полемарха, ввиду того что некоторые из царей оказались в военных делах слабыми. По этой причине и пригласили Иона, когда наступили затруднительные обстоятельства. (3) Последней является должность архонта. Большинство говорит, что она возникла при Медонте, а некоторые, что при Акасте. В доказательство последние ссылаются на то, что девять архонтов клянутся давать присягу таким же порядком, как во времена Акаста, так как при нем, по их мнению, Кодриды отказались от царского достоинства ради привилегий, данных архонту. Как бы ни было дело в действительности, разница во времени в том и другом случае небольшая. А что эта должность установлена последней из высших должностей, доказательством служит и то, что архонт не распоряжается никакими из дел, унаследованных от отцов, как басилевс и полемарх, а все только вновь заведенными. Поэтому лишь недавно эта должность приобрела важное значение, будучи расширена дополнительными обязанностями. (4) Что же касается фесмофетов, то они стали избираться много лет спустя, когда уже выбирали должностных лиц на год. Они должны были записывать правовые положения и хранить их для суда над спорящими сторонами. Вот почему из высших должностей эта одна не была более как годичной. (5) Итак, по времени вот в какой последовательности эти должности идут одна за другой.

Что же касается местопребывания, то девять архонтов находились не все в одном месте, но басилевс заседал в так называемом Букопии близ Пританея (доказательство: еще и теперь там происходит соединение и брак жены басилевса с Дионисом), архонт — в Пританее, полемарх — в Эпилии. Это место прежде называлось Полемархией, а когда Эпилик после отправления обязанностей полемарха перестроил его и отделал, оно стало называться Эпиликием. Фесмофеты заседали в фесмофетии, но при Солоне все архонты собрались в фесмофетии.

Архонты имели право решать дела окончательно, а не так, как теперь, — производить только предварительное расследование. Вот как обстояло дело с должностями архонтов.

(6) Наконец, совет ареопагитов, хотя имел обязанность быть только блюстителем законов, распоряжался большинством важнейших дел в государстве, налагая кары и взыскания беспелляционно на всех нарушителей порядка. Это объясняется тем, что выбор архонтов производился по благородству происхождения и по богатству, а из них-то и избирались ареопагиты. Вот почему это — единственная из должностей, которая

остаётся пожизненной и теперь.

III. Законодательство Дракона

4. Таково было в основных чертах первоначальное государственное устройство.

После этого, немного времени спустя, при архонте Аристехме, Дракон издал свои законы. Что касается государственного строя, то он имел следующий характер. (2) Гражданские права были предоставлены тем, кто мог приобрести себе тяжелое вооружение. Девятерых архонтов, а также и казначеев выбирали из людей, имевших свободного от долгов состояния не меньше как на десять мин, а на остальные, менее важные, должности- из людей, могущих приобрести себе тяжелое вооружение; на должности же стратегов и гиппархов избирали из людей, которые показывали свободного от долгов имущества не меньше как на сто мин и законных детей от законной жены в возрасте свыше десяти лет. За них до сдачи ими отчета должны были представлять поручительство старые пританы, стратеги и гиппархи, причем сами должны были брать четверых поручителей из того же класса, к какому принадлежат эти стратеги и гиппархи.

(3) Совет должен был состоять из 401 члена, выбранных из числа граждан. Избираться же и на эту и на остальные должности по жребию людям свыше 30 лет от роду, и два раза одному и тому же нельзя было занимать ее, пока не отбудут ее все, а тогда полагалось бросать жребий опять сначала. Если же кто-нибудь из членов Совета пропускал заседание Совета или Народного собрания, когда оно бывало, тот платил штраф пентакосиомедимн — три драхмы, всадник-две, зевгит — одну.

(4) Совет Ареопага стоял на страже законов и наблюдал за должностными лицами, чтобы они правили по законам. Всякий человек в случае нанесения ему обиды мог подать о том заявление в совет Ареопага, указывая при этом, какой закон нарушается чинимой ему обидой. Но ссуды, как сказано, обеспечивались личной кабалой, и земля была в руках немногих.

IV. Законодательство Солона

5. Ввиду того что существовал такой государственный порядок и большинство народа было в порабощении у немногих, народ восстал против знатных. (2) Смута была сильная, и долгое время одни боролись против других; наконец они избрали сообща посредником и архонтом Солон и поручили ему устройство государства, после того как он сочинил элегию, начинавшуюся словами:

понимаю , Да , и в сердце
глубоко , и в сердце
запала : кручина

клонится
 прежде
 Ионийских

ниц
 страна

Вижу
 ,
 первая
 как

Меж
 земель

В ней он нападает на обе партии, защищая в то же время одну от другой, разбирает весь спор, а после этого убеждает одинаково тех и других прекратить возникший раздор.

(3) По происхождению и по известности Солон принадлежал к первым людям в государстве, по состоянию же и по складу своей жизни — к средним. Все вообще данные говорят за это, да, кроме того, и сам он свидетельствует об этом в следующем стихотворении, предупреждая богатых от чрезмерных притязаний:

груди
 успокойте
 сердце

у
 :

себя
 :

Вы
 же
 в

могучее

досталось
 ими

пресытились

Много
 вам
 благ

Знайте
 вы
 же

меру
 духу
 перестанем

:
 :

надменному
 не
 то

Мы
 ,
 и
 вам

покоряться
 будет
 то

не
 по
 сердцу

И вообще виновниками этой смуты он всегда выставляет богатых. Потому и в начале своей элегии он говорит, что боится «как сребролюбья людей, так и надменности их» - значит, предполагает, что из-за этого и возникла вражда.

6. Взяв дела в свои руки. Солон освободил народ и в текущий момент и на будущее время, воспретив обеспечивать ссуды личной кабалой. Затем он издал законы и произвел отмену долгов, как частных, так и государственных, что называют сисахфией, потому что люди как бы стряхнули с себя бремя. (2) Насчет этого некоторые пытаются клеветать на него. Именно, случилось так, что, когда Солон собирался произвести сисахфию, он рассказал об этом некоторым из своих знакомых и после, как говорят демократы, был обманут друзьями; по словам же тех, которые хотят очернить Солона, он и сам принимал в этом участие. Они будто бы, заняв денег, скупили на них много земли, а когда вскоре после этого состоялась отмена долгов, оказались богачами. Вот из их-то среды и вышли, говорят, те люди, которые впоследствии слыли за «исконных

богачей». (3) Однако более правдоподобен рассказ демократов. В самом деле, раз во всех отношениях человек оказался настолько умеренным и беспристрастным, что, имея возможность привлечь к себе одну сторону и таким путем сделаться тираном в государстве, вместо этого вызвал ненависть к себе обеих сторон и благо и спасение государства предпочел личным выгодам, то неправдоподобно, чтобы этот человек стал марать себя в таких мелких и ничтожных делах. (4) А что ему действительно представлялась такая возможность, об этом свидетельствуют и расстроженные дела государства, и сам он в своих стихотворениях упоминает во многих местах; да и все остальные признают это согласно; следовательно, это обвинение надо считать ложным.

7. Государственный строй, который установил Солон, и законы, которые он издал, были новые; законы же Дракона перестали применять, за исключением законов об убийствах. Написав эти законы на кирбах, афиняне поставили их в «царском портике», и все поклялись их соблюдать. Девять же архонтов, принося присягу у камня, давали обет посвятить золотую статую, если преступят какой-нибудь из законов. Вот почему они и теперь еще дают такую клятву.

(2) Солон установил эти законы на сто лет и дал государству следующее устройство. (3) На основании оценки имущества он ввел разделение на четыре класса, каковое разделение было уже и раньше — на пентакосиомедимнов, всадников, зевгитов и фетов. Притом все вообще должности он предоставил исправлять гражданам из пентакосиомедимнов, всадников и зевгитов — должности девяти архонтов, казначеев, полетов, одиннадцати и колакретов. Каждому классу он предоставил должность сообразно с величиной имущественной оценки, а тем, которые принадлежат к классу фетов, дал участие только в Народном собрании и судах.

(4) К пентакосиомедимнам должен был принадлежать всякий, кто со своей земли получает 500 мер в совокупности сухих и жидких продуктов; к всадникам — получающие 300 или, по утверждению некоторых, такие люди, которые могли содержать коня. В доказательство они приводят, во-первых, название этого класса, установившееся будто бы от этого факта, а во-вторых, древние посвящения. На Акрополе, например, стоит изображение, на котором написано следующее:

<i>Анфемиион</i>		<i>Дифилов</i>	
<i>богам</i>	<i>посвятил</i>	<i>дар</i>	<i>сей</i>
<i>простых</i>		<i>Как</i>	<i>из</i>
<i>всадником</i>		<i>батраков</i>	
<i>он</i>		<i>сделался</i>	

И возле стоит конь, явно свидетельствуя о том, что всаднический ценз имеет в виду этот признак. Впрочем, вернее, что этот класс характеризовался по количеству мер дохода, так же как класс пентакосиомедимнов. К классу зевгитов должны были принадлежать те, которые получали 200 мер того и другого вместе, а остальные — к классу фетов, и эти

последние не имели доступа ни к какой государственной должности. Поэтому и теперь, когда председательствующий спросит у человека, который хочет избираться по жребию на какую-нибудь должность, к какому классу он принадлежит, никто не скажет, что к фетам.

8. Высшие должности Солон сделал избирательными по жребию из числа предварительно выбранных, которых намечала каждая из фил. Намечала же в коллегиях девяти архонтов каждая десятерых, и между ними бросали жребий. Вследствие этого еще и теперь остается за филами такой порядок, что каждая избирает по жребию десятерых, а затем из этого числа баллотируют бобами. Доказательством же, что высшие должности Солон сделал выборными по жребию из людей, обладающих цензом, может служить закон о казначеях, который продолжает оставаться в силе еще и теперь: он повелевает избирать казначеев по жребию из пентакосиомедимнов. (2) Вот какие законы издал Солон относительно высших должностей. (В старину совет Ареопага приглашал к себе кандидата и, обсудив в своей среде его кандидатуру, назначал на каждую из должностей подходящего человека на год, после чего отпускал его.)

(3) Что касается фил, то их было четыре, как и раньше, и четыре филобасилевса. Каждая фила разделялась на три триттии и каждая еще на 12 навкрарий. Во главе навкрарии стоял навкрар — должность, установленная для приема поступающих взносов и для ведения текущих расходов. Поэтому и в законах Солона, которые теперь уже вышли из употребления, во многих местах значится: «взыскивать предоставляется навкрарам» и «расход производить из навкрарских сумм».

(4) Далее, он учредил Совет четырехсот, по сто из каждой филы, а совету ареопагитов назначил охранять законы; как и прежде, он имел надзор за государственным порядком, причем он обязан был не только следить вообще за большинством самых важных государственных дел, но, между прочим, и привлекать к ответственности виновных, имея власть налагать взыскания и кары, причем штрафы вносил в «город», не указывая, по какому поводу платится штраф. Наконец, он судил тех, кто составлял заговор для низвержения демократии, в силу того что Солон издал закон о внесении относительно их чрезвычайного заявления.

(5) Видя, что в государстве часто происходят смуты, а из граждан некоторые по беспечности мирятся со всем, что бы ни происходило, Солон издал относительно их особый закон: «Кто во время смуты в государстве не станет с оружием в руках ни за тех, ни за других, тот предается бесчестию и лишается гражданских прав».

9. Итак, что касается высших должностей, то дело обстояло таким образом. По-видимому, вот какие три пункта в Солоновом государственном устройстве являются наиболее демократичными: первое и самое важное — отмена личной кабалы в обеспечение ссуд; далее — предоставление всякому желающему возможности выступить истцом за потерпевших обиду; третье, отчего, как утверждают, приобрела особенную силу народная масса, — апелляция к народному суду. И действительно, раз народ владычествует в голосовании, он становится властелином государства.

(2) Вместе с тем так как законы не были написаны просто и ясно, но так же, как

закон о наследствах и наследницах, то неизбежно возникало много споров, и решать все дела — и общественные и частные — приходилось суду. Некоторые думают что Солон нарочно сделал законы неясными, чтобы решение дел зависело от народа. Однако это предположение неправдоподобно, а скорее этот факт объясняется тем, что он не умел в общей форме выразить наилучшее. Несправедливо в самом деле судить о его намерении с точки зрения теперешних условий, но надо рассматривать его на основании всего вообще введенного им государственного порядка.

10. Итак, вот те пункты в законах Солона, которым он, по-видимому, придал демократический характер. Но раньше законодательства он произвел отмену долгов, а после всего этого увеличение мер, весов и монеты. (2) Именно при нем и меры были увеличены в сравнении с фидоновскими, и мина, имевшая прежде вес в 70 драхм, доведена была до 100. Старинный тип чеканки представлял собой монету двухдрахмового достоинства. Он сделал и вес сообразно с монетой, так что 63 мины равнялись таланту, и эти три мины, пропорционально распределенные, прибавились на каждый статер и на другие меры веса.

11. Когда Солон устроил государство таким, как сказано, образом, к нему стали то и дело обращаться с докучливыми разговорами о законах, одни пункты порицая, о других расспрашивая. Ввиду этого он, не желая ни изменять их, ни навлекать на себя вражду, оставаясь в своем отечестве, предпринял путешествие в Египет отчасти по торговым делам, отчасти из любознательности, сказав, что не вернется в течение 10 лет. Он не считал себя вправе, если бы лично присутствовал, истолковывать законы, но думал, что каждый обязан исполнять написанное. (2) А вместе с тем многие из знати сделались его противниками вследствие отмены долгов. И обе партии переменили свое отношение к нему оттого, что установленный им порядок не оправдал их ожиданий. Именно народ рассчитывал, что он произведет передел всего, а знатные — что он вернет опять прежний порядок или только немного его изменит. Но Солон воспротивился тем и другим и, хотя имел возможность, вступив в соглашение с любой партией, достичь тирании, предпочел навлечь на себя ненависть тех и других, но зато спасти отечество и дать наилучшие законы.

12. Что это было именно таким образом, об этом все говорят в один голос, да и сам Солон в своих произведениях упоминает в следующих выражениях:

Да , я
народу почет
предоставил , какой
ему нужен , —
Не
сократил его прав ,
не дал и лишних зато .
Также

подумал о тех я , кто
 силу имел и
 богатством
 Славился —
 чтоб никаких им не
 чинилось обид
 могучим Встал я ,
 тех и других щитом своим
 прикрывая
 побеждать И никому
 неправо не дал
 других .

(2) В другом месте, высказываясь относительно народной массы. Как надо с ней обходиться, он говорит:

Будет тогда лишь
 народ всего лучше
 идти за вождями ,
 живет без Коль не
 угнетен выше узды , не
 пресыщенья От сил .
 надменность , козь
 средства большие
 приходят Людям
 не знает таким , меры
 чей нрав .

(3) И еще где-то в другом месте он говорит относительно тех, которые хотели поделить между собой землю:

затем , Кто пришел
 грабить , чтобы полон был
 надежд , больших
 И
 рассчитывал тут
 богатство найти ,
 великое Ждал , что

я , лаская мягко , нрав
суровый проявлю .
Но тогда
они ошиблись , а
теперь , сердясь за
то ,
На меня
косые взгляды мечут
все , как на врага .
Нужды нет :
что обещал я , сделал
с помощью богов
И трудился
я не даром Мне равно
не по душе -
Силой
править тирании , как
и в пажитях родных
и благородным Дать худым
равную иметь долю

(4) Также и об отмене долгов и о людях, порабощенных сначала, а после освобожденных благодаря сисахфии:

из тех задач Какой же я
выполнил , не
коих я тогда Во имя
народ ? сплотил
лучше перед О том всех
судом Времени
могла б из Сказать
олимпийцев высшая —
черная Земля , с
которой снял тогда
поставленных Столбов
долговых , я много

прежде свободная , ныне же Рабыня
в Афины богозданный , в На родину град
многих проданных , в Вернул рабство я
кривдой праву , от кто по нужды иных
Безвыходной бежавших забывших , уж речь
— странников удел , — Аттическую таков
в позорном бывших , здесь Иных рабстве еще ,
трепетавших прихотью , И перед ,
Всех этого , я господ освободил , А достиг
властью правом , силу сочетав с ,
исполнил и обещал , все я , как
простому наравне , с Законами знатым я
каждого правду , прямую указав ,
написал кто , А если б , другой , как я , Стрекало

взял — недобрый человек
 алчный
 не сдержал
 б я хотел
 нравилось
 противникам
 того , что
 их враги
 мужей бы многих наш
 лишился град
 на борьбу
 мужество
 волк , вертелся
 стаи псов среди

Народа
 он
 Того , что
 тогда
 Потом
 указали 6
 Тогда
 Затем - то
 все
 собрав
 Я , точно
 среди

(5) И в другом месте, порицая обе стороны за обращенные к нему впоследствии жалобы их на судьбу, он говорит:

нужно прямо Народ коль
 порицать , скажу :
 обладают , Чем ныне
 того , никогда
 б глазами Не видели
 и во сне...
 знатней и А кто
 силой , должен большей бы
 хвалить и
 сделать бы другом своим

потому что, если бы кто-нибудь другой, говорит он, достиг этой почести,

не сдержал Народа б
 и не

будто это было делом его политических противников, убедил народ дать ему телохранителей. Письменное предложение об этом внес Аристион. Получив в свое распоряжение отряд так называемых дубинщиков, он с помощью их восстал против народа и занял Акрополь на тридцать втором году после законодательства, при архонте Комее. (2) Говорят, когда Писистрат просил об охране. Солон возражал против этого и сказал, что одних он превосходит умом, а других мужеством; умом превосходит тех, кто не знает, что Писистрат стремится к тирании; мужеством тех, которые знают это, да молчат. Но так как словами ему не удавалось убедить, то он выставил оружие перед дверями и говорил, что помог отечеству по мере своих сил (он был уже весьма престарелым) и что ждет того же самого и от остальных.

(3) Итак, Солон ничего не достиг тогда своим призывом. Писистрат же, взяв в свои руки власть, управлял общественными делами скорее в духе гражданского равноправия, чем тирании. Но так как власть его еще не укрепились, то приверженцы Мегакла и Ликурга, придя между собой к соглашению, изгнали его на шестом году после его первого прихода к власти, при архонте Гегесии. (4) На двенадцатый же год после этого, наоборот, сам Мегакл, поставленный в безвыходное положение своими противниками, завел переговоры с Писистратом и, условившись, что тот возьмет замуж его дочь, устроил его возвращение на старинный лад и слишком простым способом. Распространив предварительно слух, будто Афина собирается возвратит Писистрата, он разыскал женщину высокого роста и красивую — как утверждает Геродот, из дема Пеанийцев или, как некоторые говорят, из Коллита, — продавщицу венков, фракиянку по имени Фию, нарядил ее наподобие этой богини и ввел в город вместе с ним. И Писистрат въезжал на колеснице, на которой рядом с ним стояла эта женщина, а жители города встречали их, преклоняясь ниц в восторге.

15. Вот при каких условиях произошло первое возвращение Писистрата. А после этого он был изгнан вторично, на седьмом приблизительно году после возвращения. Недолго удерживал он власть в своих руках, но, вследствие того что не хотел жить с дочерью Мегакла, бежал, побоявшись обеих партий. (2) Сначала Писистрат основал поселение около Фермейского залива, в местечке, которое называется Рекел, а оттуда переехал в окрестности Пангея. Запасшись там деньгами и на вербовав наемных солдат, он на одиннадцатом году приехал опять в Эретрию и пытался тогда впервые вернуть себе власть силой, причем многие оказывали ему поддержку, в том числе особенно фиванцы и наксосец Лигдамид, а также всадники, в руках которых была тогда государственная власть в Эретрии. (3) Победив в сражении при Паллениде, Писистрат занял город и, отобрав у народа оружие, уже прочно утвердил свою тиранию. Затем он взял Наксос и поставил правителем Лигдамида.

(4) Отобрал Писистрат оружие у народа следующим образом. встроив смотр войска у Тесейона, он пробовал обратиться к народу с речью и говорил недолго. Когда же присутствующие стали говорить, что не слышат, он попросил их подойти к преддверью Акрополя, чтобы могли лучше слышать его. А в то время как он произносил свою речь, люди, специально получившие такое распоряжение, подобрав оружие, заперли его в близлежащем здании — Тесейоне — и, подойдя, знаком сообщили об этом Писистрату.

Окончив говорить о других делах, он сказал и об оружии — что по поводу случившегося не надо ни удивляться, ни беспокоиться, но следует возвратиться по домам и заниматься своими делами, а обо всех общественных делах позаботится он сам.

16. Так вот тирания Писистрата с самого начала установилась таким образом и столько имела перемен. (2) А руководил государственными делами Писистрат, как сказано, с умеренностью и скорее в духе гражданского равноправия, чем тиранически. Он был вообще гуманным и кротким человеком, снисходительным к провинившимся; бедных он даже снабжал вперед деньгами на сельские работы, чтобы они могли кормиться, занимаясь земледелием. (3) Это он делал по двум соображениям: с одной стороны, для того, чтобы они не находились в городе, но были рассеяны по всей стране, с другой — для того, чтобы, пользуясь средним достатком и занятые своими личными делами, они не имели ни желания, ни досуга заниматься общественными. (4) А вместе с тем и доходов поступало к нему больше при условии, если обрабатывалась земля, так как Писистрат взимал десятину с получавшихся доходов.

(5) По этим же соображениям он учредил и «судей по демам», да и сам часто ездил по стране, наблюдая за ходом дел и примиряя тяжущихся, чтобы они не запускали своих работ, отправляясь в город. (6) Во время одного такого путешествия Писистрата случилось, как рассказывают, приключение с земледельцем, обрабатывавшим на Гиметте местечко, получившее впоследствии прозвание «безоброчного». Увидав, что какой-то человек копается и трудится над одними камнями, Писистрат подивился этому и велел рабу спросить у него, сколько дохода получается с этого участка. Тот ответил: «Какие только есть муки и горе; да и от этих мук и горя десятину должен получить Писистрат». Человек этот ответил так, не зная его. Писистрат же в восхищении от его прямоты и трудолюбия сделал его свободным от всех повинностей.

(7) Вообще простой народ он старался ничем не раздражать во время своего правления, но всегда обеспечивал мир и поддерживал спокойствие. Вот почему и говаривали часто, что «тирания Писистрата — это жизнь при Кроне». Впоследствии же, когда преемниками Писистрата сделались его сыновья, правление стало гораздо более суровым. (8) Но самым важным из всего сказанного было то, что он по своему характеру был демократичным и обходительным человеком. Во всех вообще случаях он хотел руководить всеми делами по законам, не допуская для себя никакого преимущества. Так, например, однажды, вызванный на суд в Ареопаг по обвинению в убийстве, он сам вышел на суд, чтобы оправдаться, но вызвавший его к ответу обвинитель побоялся и оставил дело. (9) Поэтому-то и пробыл он долгое время у власти и, если бывал изгнан, легко возвращал себе эту власть снова. За него стояло большинство как знатных, так и демократов. Одних он привлекал к себе, поддерживая с ними знакомство, других тем, что оказывал им помощь в их личных делах; он отличался таким характером, что умел ладить с теми и с другими. (10) А в ту пору и у афинян законы о тиранах были вообще мягкие, среди них также и тот, который относится как раз к установлению тирании. Именно, закон у них был следующий: «Таковы у афинян установления и обычаи отцов: если кто восстанет, чтобы быть тираном, или будет содействовать установлению тирании, тот да будет лишен гражданской чести и сам и его род».

VII. Правление Писистратидов

17. Писистрат состарился, оставаясь у власти, и умер от болезни при архонте Филонее. Он прожил 33 года с тех пор, как впервые сделался тираном, и при этом пробыл у власти 19 лет, остальное же время он провел в изгнании. (2) Поэтому, очевидно, вздором являются рассказы тех, которые утверждают, будто Писистрат был любимцем Солона и предводительствовал в войне с мегарцами из-за Саламина. Это несовместимо с возрастом их обоих, если принять во внимание жизнь того и другого, а также при каком архонте каждый из них умер.

(3) После смерти Писистрата власть удерживали в своих руках его сыновья и руководили делами в том же духе. Было их двое от его законной жены — Гиппий и Гиппарх — и двое от аргивянки — Иофонт и Гегесистрат по прозвищу Фессал. (4) Именно, Писистрат был женат еще вторично и на дочери одного аргивянина из Аргоса, по имени Горгила, — Тимонассе, на которой прежде был женат Архин, один ампракиец из рода Кипселидов. Отсюда и возникла у него дружба с аргивянами; оттого и сражались на его стороне в битве при Паллениде тысяча воинов, приведенных Гегесистратом. Женился же он на аргивянке, по словам одних, во время первого изгнания, по словам других-когда стоял у власти.

18. Делами управляли в силу своего достоинства и старшинства Гиппарх и Гиппий; при этом Гиппий, как старший и как человек от природы одаренный способностями государственного деятеля и серьезный, стоял во главе правления. Между тем Гиппарх был человек легкомысленный, влюбчивый и поклонник муз: он-то и приглашал к себе разных поэтов вроде Анакреонта, Симонида и других. Фессал же был значительно моложе и в обращении дерзкий и надменный, из-за него-то и начались у них все беды.

Он был влюблен в Гармодия и, не добившись его дружбы, не мог сдерживать своего гнева, но во всем выражал свое раздражение; наконец, когда сестра Гармодия должна была исполнять обязанности канефоры на Панафинях, он не позволил ей, сказав какую-то брань про Гармодия, будто он трус. Это и послужило причиной того, что возмущенные Гармодий и Аристокитон исполняют свое деяние при соучастии многих. Во время Панафиней они уже подстерегали на Акрополе Гиппия — он как раз должен был встречать, а Гиппарх отправлять процессию. Тут они увидели, что один из участников дела любезно беседует с Гиппием, и подумали, что он выдает их; тогда, желая сделать что-нибудь, пока еще не арестованы, они сошли вниз и начали свое дело, не дожидаясь остальных. Таким образом хотя им и удалось убить Гиппарха, когда он устанавливал порядок процессии около Леокория, однако они испортили все дело. (4) Из них Гармодий был убит копьяносцами тут же, а Аристокитон погнн позднее, он был схвачен и подвергнулся долгое время пыткам. Он оговорил под пыткой многих людей, которые принадлежали к знати и были друзьями тиранов. Дело в том, что в этот момент тираны нигде не могли напасть на настоящие следы по этому делу; но рассказ, обыкновенно повторяемый, будто Гиппий велел участникам процессии сложить оружие и таким образом уличил тех,

у кого были кинжалы, неверен, так как тогда не было принято ходить в этой процессии с оружием, но это установил позднее народ. (5) Оговаривал же Аристокитон друзей тирана, как утверждают демократы, нарочно, добиваясь, чтобы они совершили нечестие и вместе с тем ослабили свои силы, погубив неповинных, и притом своих же друзей; но некоторые говорят, что он ничего не выдумывал, а показывал на своих действительных сообщников. (6) И под конец, когда, несмотря на все свои усилия, Аристокитон не мог добиться себе смерти, он обещал выдать еще многих других и убедил Гиппия дать ему правую руку в знак подтверждения этого; а потом, взяв за руку его, осыпал его бранью за то, что он дал руку убийце своего брата, и этим так раздражил Гиппия, что тот не мог сдержать себя от гнева и, выхвативши меч, убил его.

19. После этого тирания стала гораздо более суровой, так как Гиппий, мстя за брата, многих перебил и изгнал и вследствие этого стал всем внушать недоверие и озлобление. (2) А на четвертый приблизительно год после смерти Гиппарха положение его в городе стало настолько ненадежным, что он начал укреплять Мунихий, намереваясь туда переселиться. Но, в то время как он был занят этим делом, его изгнал лакедемонский царь Клеомен, так как лаконцам все время давались повеления оракула о низвержении тирании. А это происходило по следующей причине. (3) Как ни пытались изгнанники, среди которых первое место занимали Алкмеониды, своими собственными силами добиться возвращения, они не могли этого сделать и всякий раз терпели неудачу. Все их попытки оставались тщетными. Так, между прочим, они укрепили в самой стране местечко Липсидрий на Парнефе, и туда собрались некоторые из жителей города; однако они были выбиты оттуда тиранами. Оттого-то впоследствии, уже после этого несчастья, пели в сколиях:

			Ах	,	
			ах	,	
<i>Липсидрий</i>					
<i>друзей</i>		<i>предатель</i>			!
			<i>Ты</i>	<i>каких</i>	
<i>воителей</i>			<i>отважных</i>		
			<i>Погубил</i>		
<i>там</i>	—	<i>знать</i>	-	<i>то</i>	<i>все</i>
<i>какую</i>					
			<i>Впрямь</i>		<i>они</i>
<i>там</i>	<i>род</i>	<i>свой</i>			
<i>оправдали</i>		!			

Итак, терпя во всем неудачу, они взяли на откуп постройку храма в Дельфах; отсюда-то и явилось у них достаточно денег, для того чтобы призвать на помощь лаконцев, А пифия постоянно объявляла лакедемонянам, когда они вопрошали оракула, что надо освободить Афины. Кончилось дело тем, что она склонила к этому спартанцев, хотя Писистратиды были с ними в отношениях гостеприимства. Но не в меньшей степени на

рвение лаконцев оказала свое влияние дружба, существовавшая у Писистратидов с аргивянами. (5) И вот сначала они послали морем Анхимола с войском. Однако он был побежден и убит, вследствие того что на помощь Писистратидам пришел фессалиец Киней во главе тысячи всадников. Тогда лаконцы, раздраженные происшедшим, послали царя Клеомена с более сильным войском уже сухим путем; тот сначала победил фессалийскую конницу, преграждавшую ему движение в Аттику, потом запер Гиппия в так называемых пеласгических стенах и стал осаждать его совместно с афинянами. Когда он держал Гиппия в осаде, случилось так, что сыновья Писистратидов при попытке незаметно выбраться оттуда попали в плен. После захвата их Писистратиды заключили соглашение, выговорив пощаду для своих сыновей, и в пятидневный срок, отправив свое имущество из Афин, сдали Акрополь афинянам при архонте Гарпактиде. Таким образом они удерживали в своих руках тиранию после смерти отца приблизительно семнадцать лет, а всего, если считать и то время, когда правил отец, это составляет сорок девять лет.

VIII. Реформы Клисфена и мероприятия ближайших лет

20. После низвержения тирании началась распря между Исагором, сыном Тисандра, другом тиранов, и Клисфеном, происходившим из рода Алкмеонидов. Побеждаемый гетериями, Клисфен привлек на свою сторону народ, обещая предоставить народной кассе политические права. (2) Тогда Исагор, видя ослабление своих сил, снова пригласил Клеомена, который был с ним в отношениях гостеприимства, и убедил его принять участие у «изгнании скверны» под тем предлогом, что Алкмеониды считались принадлежащими к числу оскверненных.

(3) Клисфен ввиду этого тайно удалился, а Клеомен, придя с небольшим отрядом, начал изгонять из города под видом очищения от скверны семьсот афинских семейств. Приведя это в исполнение, он пытался низложить Совет и отдать город под власть Исагора и трехсот его приверженцев. Однако Совет оказал сопротивление, и собрался народ. Тогда сторонники Клеомена и Исагора убежали на Акрополь, а народ, обложив их там, осаждал в течение двух дней; на третий день отпустили Клеомена и всех бывших с ним, обеспечив им свободный выход, а Клисфена и остальных изгнанников призвали обратно.

(4) Когда народ взял в свои руки управление, Клисфен стал вождем и простатом народа. Это произошло потому, что чуть ли не главными виновниками изгнания тиранов были Алкмеониды и они же большею частью вели непрестанную политическую борьбу. (5) Но еще раньше Алкмеонидов пытался вести борьбу с тиранами Кедон. Поэтому-то в честь его и пели в сколиях:

<i>Кедона</i>		<i>И</i>	<i>за</i>
<i>виночерпий</i>	<i>налей</i>	<i>:</i>	<i>,</i>
<i>его</i>	<i>помни</i>	<i>,</i>	<i>всегда</i>

*добрых
кубок*

*мужей
налить*

Если

*за
очередь*

21. Так вот по этим-то причинам народ и верил Клисфену. А тут, находясь во главе народной партии, на четвертом году после низвержения тиранов, при архонте Исагоре (2) он начал с того, что распределил всех граждан между десятью филами вместо четырех. Он хотел смешать их, чтобы большее число людей получило возможность участия в делах государства. Отсюда и пошло выражение «не считаться филами» — в ответ тем, кто хочет исследовать происхождение. (3) Затем он установил Совет пятисот вместо четырехсот, по пятидесяти из каждой филы, а до тех пор было по сто. Разделил же он не на двенадцать фил из того соображения, чтобы это деление не совпадало с существовавшим ранее делением на триттии: именно, в четырех филах было двенадцать триттии, так что в этом случае не удалось бы смещать народ.

(4) Кроме того, Клисфен разделил и страну по демам на тридцать частей: десять взял из демов пригородных, десять — из демов прибрежной полосы, десять — из демов внутренней полосы. Назвав эти части триттиями, в каждую филу он назначил по жребию три триттии, так чтобы в состав каждой филы входили части из всех этих областей. Далее, он заставил считаться демотами жителей каждого из демов, чтобы люди не выделяли новых граждан, называя их по отчеству, но чтобы публично называли по имени демов. Вот отчего афиняне и называют себя по именам демов. Учредил он и должность демархов, которые имеют те же обязанности, что прежние навкраы, так как демы он образовал вместо навкрарий. Что касается названий, то некоторым из демов он дал их по местечкам, некоторым-по основателям, так как уже не все демы связаны были с местами.

(6) Роды же, фратрии и жречества он предоставил всем иметь по отеческим заветам. Филам он дал в качестве эпонимов из ста предварительно намеченных архегетов десятерых, которых изрекла пифия.

22. В результате этих изменений государственный строй стал гораздо более демократичным, чем солоновский. Это и понятно: законы Солона упразднила тирания, оставляя их без применения; между тем, издавая другие, новые законы, Клисфен имел в виду интересы народа. В их числе издан был и закон об остракизме.

(2) Впервые на восьмом году после установления этого -порядка, при архонте Гермocreонте, установили для Совета пятисот присягу, которую приносят еще и теперь. Затем стали избирать по филам стратегов, по одному из каждой, предводителем же всей вообще армии был полемарх. (3) Далее, на двенадцатом году после этого, при архонте Фениппе, афиняне одержали победу в битве при Марафоне, а спустя два года после победы, когда народ стал уже чувствовать уверенность в себе, тогда впервые применили закон об остракизме, который был установлен ввиду подозрения к людям, пользующимся влиянием, так Как Писистрат из демагога и полководца сделался тираном. (4) И первым подвергся остракизму один из его родственников, Гиппарх, сын Харма из Коллита, которого главным образом и имел в виду Клисфен, издавая этот

закон, так как хотел его изгнать. Надо сказать, что афиняне со свойственной народу снисходительностью позволяли тем из сторонников тиранов, которые не принимали участия в их преступлениях во время смут, проживать в городе. Вот их-то вождем и простатом был Гиппарх.

(5) Но тотчас же на следующий год, при архонте Телесине, избрали по жребию девятерых архонтов по филам из предварительно намеченных демами пятисот кандидатов — тогда впервые после тирании, прежние же все были выборные. Тут подвергся остракизму Мегакл, сын Гиппократа, из Алопеки. (6) Таким образом в течение трех лет изгоняли остракизмом сторонников тиранов, против которых был направлен этот закон; после же этого на четвертый год стали подвергать изгнанию и из остальных граждан всякого, кто только казался слишком влиятельным. И первым подвергся остракизму из людей, посторонних тирании, Ксантип, сын Арифрона.

(7) А на третий год после этого, при архонте Никодеме, были открыты рудники в Маронии, и у города остались сбережения в сто талантов от их разработки. Тогда некоторые, советовали поделить эти деньги народу, но Фемистокл не допустил этого. Он не говорил, на что думает употребить эти деньги, но предлагал дать заимообразно ста богачейшим из афинян, каждому по одному таланту, а затем, если их расходование будет одобрено, трату принять в счет государства, в противном же случае взыскать эти деньги с получивших их взаем. Получив деньги на таких условиях, он распорядился построить сто триер, причем каждый из этих ста человек строил одну. Это и были те триеры, на которых афиняне сражались при Саламине против варваров. В это время подвергся остракизму Аристид, сын Лисимаха.

(8) На четвертый год, при архонте Гипсехиде, всех подвергшихся остракизму вернули ввиду похода Ксеркса. При этом на будущее время определили, чтобы люди, подвергающиеся остракизму, проживали вне Гереста и Скиллея под страхом в противном случае лишиться раз навсегда гражданских прав.

IX. Эпоха греко-персидских войн

23. Вот какого положения достигло тогда государство, развиваясь постепенно вместе с ростом демократии.

После же мидийских войн снова усилился совет Ареопага и стал управлять государством, взяв на себя руководство делами не в силу какого-нибудь постановления, но вследствие того, что ему были обязаны успехом морской битвы при Саламине. Стратеги совершенно растерялись, не зная, что делать, и объявили через глашатаев, чтобы каждый спасался как может; между тем Ареопаг, достав денег, роздал по восьми драм на человека и посадил всех на корабли. (2) По этой-то причине и стали тогда подчиняться его авторитету, и действительно, управление у афинян было прекрасное в эту пору. Им удалось в это время достигнуть успехов в военном деле, приобрести славу у греков и добиться гегемонии на море вопреки желанию лакедемонян.

(3) Простатами народа в эту пору были Аристид, сын Лисимаха, и Фемистокл, сын Неокла. Последний считался искусным в военных делах, первый — в гражданских;

притом Аристид, по общему мнению, отличался еще между своими современниками справедливостью. Поэтому и обращались к одному как к полководцу, к другому — как к советнику. (4) Возведением стен они распорядились совместно, хотя и не ладили между собой; что же касается отпадения ионян от союза с лакедемонянами, то их побудил к этому Аристид, улучив момент, когда лаконцы навлекли на себя ненависть из-за Павсания. (5) Поэтому именно он установил для государств размер первоначальных взносов на третий год после морского сражения при Саламине, при архонте Тимосфене, и принес присягу ионянам в том, что у них должны быть общими враги и друзья, и в знак этого бросил в море куски металла.

24. Так как после этого государство стало уже чувствовать свою силу и были накоплены большие средства, Аристид советовал добиваться гегемонии, а гражданам переселиться из деревень и жить в городе. Пропитание, говорил он, будет у всех — у одних, если будут участвовать в походах, у других, если будут нести гарнизонную службу, у третьих, если будут исполнять общественные обязанности: тогда-то они и возьмут в свои руки гегемонию. (2) Афиняне послушались этого совета и, взяв в свои руки власть, стали слишком деспотично относиться к союзникам — ко всем, кроме хиосцев, лесбосцев и самосцев; а поименованные были у них в качестве стражей их державы, и им предоставляли политическую самостоятельность и власть над теми, кем они тогда управляли.

(3) Кроме того, и большинству народа афиняне обеспечили возможность легко зарабатывать пропитание тем способом, как предложил Аристид. Дело происходило так, что на деньги от взносов и пошлин содержалось более двадцати тысяч человек. Было шесть тысяч судей, тысяча шестьсот стрелков, кроме того, тысяча двести всадников, членов Совета пятьсот, пятьсот стражников на верфях, да кроме них на Акрополе пятьдесят, местных властей до семисот человек, зарубежных до семисот. Когда же впоследствии начали войну, помимо этих было еще две тысячи пятьсот гоплитов, двадцать сторожевых кораблей, еще корабли для перевозки гарнизонных солдат в числе двух тысяч, избранных по жребию бобами, затем пританей, сироты и сторожа при заключенных в тюрьмах. Всем этим лицам содержание давалось из казны.

25. Таким вот образом обеспечивалось содержание народу. В течение по крайней мере семнадцати лет после мидийских войн государство оставалось под главенством совета Ареопага, хотя и клонилось понемногу к упадку. Когда же сила народа стала возрастать, простатом его сделался Эфиальт, сын Софони-да, пользовавшийся репутацией человека неподкупного и справедливого в государственных делах; он-то и стал нападать на этот совет. (2) Прежде всего он добился устранения многих из ареопагитов, привлекая их к ответственности за действия, совершенные при отправлении обязанностей. Затем, при архонте Кононе, он отнял у этого совета все дополнительно приобретенные им права, в силу которых в его руках сосредоточивалась охрана государственного порядка, и передал их частью Совету пятисот, частью народу и судам.

(3) Он произвел это при содействии Фемистокла, который, хотя и принадлежал к

числу ареопагитов, должен был судиться за сношения с мидянами. Фемистокл, желая добиться упразднения этого совета, стал говорить Эфиальту, будто совет собирается его арестовать, ареопагитам же, что укажет некоторых лиц, составляющих заговор для ниспровержения государственного строя. Он привел особо избранных для этого членов совета к месту, где жил Эфиальт, чтобы показать собирающихся заговорщиков, и стал оживленно разговаривать с пришедшими. (4) Как только Эфиальт увидел это, он испугался и в одном хитоне сел к алтарю. Все были в недоумении от случившегося, и, когда после этого собрался Совет пятисот, Эфиальт и Фемистокл выступили там с обвинением против ареопагитов, а потом таким же образом в Народном собрании, пока у ареопагитов не была отнята сила. Тогда... но и Эфиальт спустя немного времени был коварно убит рукой Аристодика из Танагры.

Х. Развитие демократии

26. Вот каким образом у совета ареопагитов было отнято право надзора. А после этого государственный строй стал все более терять свой строгий порядок по вине людей, задававшихся демагогическими целями. В эту пору как раз произошло такое совпадение, что партия благородных не имела даже вождя (первое место у них занимал Кимон, сын Мильтиада, человек слишком молодой и поздно обратившийся к занятию государственными делами) да, кроме того, большинство их погибло на войне. Надо иметь в виду, что в те времена походные армии составлялись по списку и в полководцы назначали людей хотя и неопытных в военном деле, но пользовавшихся почетом только из-за славы их отцов; поэтому постоянно бывало, что из участников похода до двух или трех тысяч оказывалось убито. Таким образом, выбывали лучшие люди и из простого народа, и из числа состоятельных.

(2) Хотя во всем вообще управлении афиняне не так строго, как прежде, придерживались законов, тем не менее порядка избрания девяти архонтов не меняли; только на шестой год после смерти Эфиальта решили предварительные выборы кандидатов для дальнейшей жеребьевки в комиссию девяти архонтов производить также и из зевгитов, и впервые из их числа архонтом был Мнесифид. А до этого времени все были из всадников и пентакосиомедимнов, зевгиты же обычно исполняли рядовые должности, если только не допускалось какого-нибудь отступления от предписаний законов. (3) На пятый год после этого, при архонте Лисикрате, были снова учреждены тридцать судей, так называемых «по демам», а на третий год после него, при Антидоте, вследствие чрезмерно большого количества граждан по предложению Перикла постановили, что не может иметь гражданских прав тот, кто происходит не от обоих граждан.

27. После этого в качестве демагога выступил Перикл. Он впервые получил известность, будучи молодым, когда обвинял Кимона при сдаче им отчета по должности стратега. Тогда государственный строй стал еще более демократичным. Перикл отнял некоторые права у ареопагитов и особенно решительно настаивал на развитии у

государства морской силы. Благодаря ей простой народ почувствовал свою мощь и стал уже все политические права сосредоточить в своих руках.

(2) Затем на 49-й год после битвы при Саламине, при архонте Пифодоре, началась война с пелопоннесцами, во время которой народ, запертый в городе и привыкший на военной службе получать жалованье, отчасти сознательно, отчасти по необходимости стал проявлять более решительности, чтобы управлять государством самому.

(3) Также и жалованье в судах ввел впервые Перикл, употребляя демагогический прием в противовес богатству Кимона. Дело в том, что Кимон, имея чисто царское состояние, первое время исполнял блестящим образом только общественные литургии, затем стал давать содержание многим из своих демонов. Так, всякому желающему из Лакиадов можно было каждый день приходить к нему и получать скромное довольствие. Кроме того, его поместья были все неогороженные, чтобы можно было всякому желающему пользоваться плодами. (4) Перикл, не имея такого состояния, чтобы соперничать с ним в щедрости, воспользовался советом Дамонида из Эй (этого Дамонида считали во многих делах советником Перикла, потому и подвергли его впоследствии остракизму). Совет этот состоял в том, что раз Перикл не обладает такими же личными средствами, как Кимон, то надо давать народу его же собственные средства. Из этих соображений Перикл и ввел жалованье для судей. На этом основании некоторые считают его виновником нравственного разложения, так как об избрании всегда хлопочут не столько порядочные люди, сколько случайные. (5) Начался после этого и подкуп, причем первым подал пример этого Анит, после того как был стратегом в походе под Пилос. Будучи привлечен некоторыми к суду за потерю Пилоса, он подкупил суд и добился оправдания.

28. Пока Перикл стоял во главе народа, государственные дела шли сравнительно хорошо; когда же он умер, они пошли значительно хуже. Тогда впервые народ взял себе в качестве простата человека, не пользовавшегося уважением среди порядочных людей, между тем как в прежнее время демагогами всегда бывали люди достойные.

(2) В самом начале, и притом первым, простатом народа сделался Солон, вторым — Писистрат, оба из круга благородных и знатных; когда же была низвергнута тирания, выступил Клисфен, происходивший из рода Алкмеонидов. У него не было соперников из противной партии, после того как был изгнан Исагор со своими сторонниками. Потом во главе народа стоял Ксантипп, а во главе знатных — Мильтиад, затем выступали Фемистокл и Аристид. После них во главе народа стоял Эфиальт, а во главе состоятельных — Кимон, сын Мильтиада; далее Перикл — во главе народа, Фукидид — во главе противной партии (он был зятем Кимона). (3) После смерти Перикла во главе знатных стоял Никий — тот самый, который погиб в Сицилии; во главе народа — Клеон, сын Клеонета, который, как кажется, более всех развратил народ своей горячностью. Он первый стал кричать на трибуне и ругаться и говорить перед народом, подвязав гиматий, тогда как остальные говорили благопристойно. После них во главе одной партии стоял Ферамен, сын Гагнона, во главе же народа — Клеофонт, фабрикант лир, который первый ввел и раздачу двух обол. И в течение некоторого времени он производил такие раздачи, но затем его самого отстранил Калликрат из Пеании; он

первый обещал прибавить к этим двум оболам еще один обол. Их обоих присудили впоследствии к смертной казни. Так и бывает обыкновенно, что, если народ даже сначала и поддается на обман, впоследствии он ненавидит тех, кто побудил его делать что-нибудь нехорошее. (4) После Клеофонта уже непрерывно сменяли один другого в качестве демагогов люди, которые более всего хотели показывать свою кичливость и угождать вкусам толпы, имея в виду только выгоды данного момента.

(5) Самыми лучшими из политических деятелей в Афинах после деятелей старого времени, по-видимому, являются Никий, Фукидид и Ферамен. При этом относительно Никия и Фукидида почти все согласно признают, что это были не только «прекрасные и добрые», но и опытные в государственных делах, отечески относившиеся ко всему государству; что же касается Ферамена, то вследствие смут, наступивших в его время в государственной жизни, в оценке его существует разногласие. Но все-таки люди, серьезно судящие о деле, находят, что он не только не ниспровергал, как его обвиняют, все виды государственного строя, а, наоборот, направлял всякий строй, пока в нем соблюдалась законность. Этим он показывал, что может трудиться на пользу государства при всяком устройстве, как и подобает доброму гражданину, но, если этот строй допускает противозаконие, он не потворствует ему, а готов навлечь на себя ненависть.

XI. Олигархия четырехсот

29. Пока в военных действиях не было перевеса ни на той, ни на другой стороне, афиняне сохраняли свой демократический строй. Но когда после несчастья, случившегося в Сицилии, на стороне лакедемонян получилось преимущество благодаря союзу с царем, афиняне вынуждены были отменить демократию и установить государственный строй под главенством Четырехсот. Слово перед голосованием произнес при этом Мелобий, а письменное предложение внес Пифодор из Анафлиста. Народ согласился главным образом в том расчете, что царь скорее станет в этой войне на сторону афинян, если они отдадут государственное управление в руки немногих. (2) Законопроект Пифодора был приблизительно следующий: «Народу предлагается в дополнение к имеющимся уже налицо десяти пробулам выбрать еще новых двадцать из людей в возрасте свыше сорока лет от роду, всех этих лиц привести к присяге в том, что они действительно будут предлагать меры, какие почтут наилучшими для государства, и вменить им в обязанность составить законопроект о мерах спасения. (3) При этом и из остальных граждан всякому желающему предоставляется право вносить письменные предложения, для того чтобы эти лица из всего этого имели возможность выбирать наилучшее».

Клитофонт со своей стороны заявил, что вполне соглашается с предложением Пифодора, но внес еще дополнительно письменное предложение о том, чтобы избранные лица, сверх того, рассмотрели отеческие законы, которые издал Клисфен, когда устанавливал демократию, и чтобы, заслушав также и их, приняли наилучшее решение — потому, говорил он, что государственный строй Клисфена был не демократический, а близкий к Солонову.

(4) Избранные прежде всего внесли предложение, чтобы пританам вменено было в обязанность ставить на голосование все заявления, имеющие в виду благо государства; затем они приостановили действие жалоб на противозакония, заявлений чрезвычайного характера, требований явиться к ответу, чтобы все желающие из афинян имели возможность подавать советы о поставленных вопросах. К этому присовокупили, что если кто-нибудь за такое предложение станет налагать взыскание, требовать к ответу или привлекать к суду, то его действия подлежат экстремному обжалованию, и сам он подвергается аресту и приводу к стратегам, а стратеги в свою очередь обязаны препроводить его к одиннадцати для предания его смертной казни.

(5) После этого комиссия наметила следующий план государственного устройства: деньги, поступающие в казну, воспрещается расходовать на что бы то ни было, кроме войны, все должностные лица исправляют свои обязанности безвозмездно, пока будет длиться война, за исключением девяти архонтов и пританов, какие только будут на этом посту; они будут получать каждый по три обола в день. Все вообще политическое управление поручается тем из афинян, кто оказывается наиболее способным служить государству как лично, так и материально, в количестве не менее пяти тысяч на все время, пока будет длиться война. Им предоставляется полномочие заключать также и договоры с кем найдут нужным. А в данный момент из каждой филы надлежит выбрать десять лиц, имеющих свыше 40 лет от роду, с тем чтобы они, принеся присягу над взрослыми жертвенными животными, составили список пяти тысяч граждан.

30. Вот какой законопроект составила эта избранная комиссия.

Когда он был утвержден, пять тысяч избрали из своей среды сто человек для составления проекта государственного устройства.

Выборные составили и внесли на рассмотрение следующий проект. (2) Членами Совета состоят в течение года лица в возрасте свыше тридцати лет от роду совершенно безвозмездно. В состав их входят стратеги, девять архонтов, гиеромнемон, таксиархи, гиппархи, филархи, коменданты крепостей, десять казначеев священной казны богини и прочих богов, казначеи эллинской казны и казны светского назначения в числе двадцати, которые должны распорядиться денежными суммами, гиеропеи и попечители по десяти тех и других. Выборы всех их производятся из предварительно намеченных кандидатов, причем кандидаты намечаются из действующего в данное время состава Совета в большем чем требуется числе. А на все остальные должности избираются по жребию, но не из состава Совета. Только казначеи эллинской казны, заведующие денежными суммами, не принимают участия в заседаниях Совета. (3) Советов на будущее время образуют четыре из означенного возраста, и каждый из них заседает по очереди в том порядке, как укажет жребий. Также и остальных граждан распределяют на каждую смену. Далее, упомянутые сто лиц распределяют самих себя и всех остальных на четыре части, по мере возможности равномерно, и устанавливают по жребию очередь. Все они в течение года несут обязанности членов Совета. (4) Они имеют суждение о том, как, по их мнению, лучше всего устроить финансы, чтобы они сберегались в сохранности и расходовались на необходимые нужды, а также и об остальных вопросах со всей возможной тщательностью. В тех же случаях, когда найдут

нужным обсудить какой-нибудь вопрос в большем составе, каждый имеет право приглашать еще в качестве особо приглашенных кого пожелает из лиц того же возраста. Заседания Совета устраивают каждую пятидневку, если не требуется чаще. (5) Выбирают по жребию ту или иную группу Совета девять архонтов, а подсчет голосов производят пять лиц, избранных по жребию из состава Совета, и из этих пяти выбирается по жребию на каждый день один, который должен ставить вопросы на голосование. Эти же пять лиц, избранных по жребию, распределяют по жребию очередь между желающими получить аудиенцию в Совете, во-первых, по делам религии, во-вторых, для герольдов, в-третьих, для посольств, в-четвертых, по всем остальным делам. Что же касается военных дел, то в случае надобности стратеги имеют право внести их вне очереди и поставить на обсуждение Совета. (6) Кто из членов Совета не явится в заранее объявленное время в Совет, облагается штрафом в одну драхму за каждый пропущенный день, если только на такое отсутствие не имеет разрешения Совета.

31. Вот какой план государственного устройства составили они на будущее время, а на текущий момент следующий: Совет состоит из четырехсот членов, согласно заветам отцов, по сорока из каждой филы. Их избирают члены фил из предварительно намеченных кандидатов — из лиц, имеющих свыше тридцати лет от роду. Эти члены Совета назначают властей и устанавливают порядок, в котором те должны принести присягу. В вопросах, касающихся законов, принятия отчетов и всего прочего, они действуют так, как находят полезным. (2) Что касается законов о государственных порядках, то члены Совета применяют все, какие изданы, и не имеют права изменять их или издавать иные. Что же касается стратегов, то в данный момент следует производить выборы их из всех пяти тысяч, а Совет, когда станет у власти, должен сделать смотр граждан, носящих полное вооружение, и выбрать десятерых лиц и секретаря к ним. Эти избранные лица исправляют обязанности в течение наступающего года с неограниченными полномочиями, а в случае надобности обсуждают дела совместно с Советом. (3) Кроме того, выбирают одного гиппарха и десятерых филархов. А впредь избрание должен производить Совет согласно с вышеизложенным. Из всех вообще должностей, кроме членов Совета и стратегов, не разрешается никому — ни этим лицам, ни кому бы то ни было другому — занимать одну и ту же должность более одного раза. А на будущее время, чтобы весь состав Четырехсот был поделен на четыре очереди, комиссия ста должна заняться их распределением, когда явится возможность заседать им в Совете вместе с остальными.

32. Вот какой план государственного устройства составила эта комиссия из ста лиц, избранных пятью тысячами. Затем Аристоммах поставил этот законопроект на голосование, и он был утвержден народом. Совет, что был при архонте Каллии, прежде чем истек срок его полномочий, был распущен в месяце фаргелионе 14-го числа; Четыреста же вступили в исполнение своих обязанностей 22 фаргелиона. А избранному бобами Совету полагалось вступать в исполнение обязанностей 14 скирофориона.

(2) Так установилась олигархия при архонте Каллии, сто приблизительно лет спустя

после изгнания тиранов. Руководящая роль в этом деле принадлежала главным образом Писандру, Антифонту и Ферамену, людям, которые не только были благородного происхождения, но еще и пользовались репутацией выдающихся по уму и образу мыслей. (3) Когда был введен этот государственный строй, пять тысяч были избраны только для виду, на самом же деле правили государством, войдя в здание; Совета, Четыреста вместе с десятью лицами, облеченными неограниченными полномочиями. Они, между прочим, отправили посольство к лакедемонянам и предлагали прекратить войну на условии сохранения обеими сторонами того, чем они в то время владели. Но так как те не соглашались иначе как при условии, чтобы афиняне отказались от владычества на море, то они так и оставили свое намерение.

33. Государственный строй Четырехсот продержался, может быть, месяца четыре. В течение двух месяцев архонтом был из их среды Мнесилох — в год архонтства Феопомпа, который исполнял эти обязанности в течение остальных десяти месяцев. Тут афиняне потерпели поражение в морской битве близ Эретрии, а затем отпала вся Эвбея, кроме Орея. Афиняне были удручены этим несчастьем более, чем всеми прежними: в это время с Эвбеи они получали больше доходов, чем из Аттики. Поэтому они низвергли правительство Четырехсот и передали правление пяти тысячам из лиц, имеющих тяжелое вооружение; при этом они постановили, чтобы никакая должность не оплачивалась жалованьем. (2) Главная роль в низвержении принадлежала Аристократу и Ферамену, которые были недовольны тем, как шло дело под руководством Четырехсот, — именно тем, что это правительство все дела решало самостоятельно, ничего не передавая на рассмотрение пяти тысяч. В эту пору, по-видимому, у афинян было действительно хорошее управление: шла непрерывно война, и руководство государством принадлежало тем, кто обладал тяжелым вооружением.

XII. Конец войны

34. Вскоре у этого правительства народ отнял власть. Затем на, шестой год после низвержения Четырехсот, при архонте Каллии из Ангелы, произошло морское сражение при Аргинуссах. Тут прежде всего были подвергнуты суду десять стратегов, победивших в сражении, все зараз одним общим голосованием — в том числе даже и такие, которые или вовсе не участвовали в сражении, или же спаслись на чужом корабле. Это произошло вследствие того, что народ был обманут людьми, которые нарочно вызвали его гнев. Когда затем лакедемоняне хотели уйти из Декелей и предлагали заключить мир на условии сохранения обеими сторонами своих тогдашних владений, некоторые энергично поддерживали это предложение, но народ не послушался, обманутый Клеофонтом, который явился в Народное собрание пьяный и одетый в панцирь и помешал заключению мира, говоря, что не допустит этого иначе как при условии, чтобы лакедемоняне вернули все города.

(2) Афиняне тогда не сумели воспользоваться надлежащим образом обстоятельствами, но по проществу недолгого времени они поняли свою ошибку.

Именно, в следующем году, при архонте Алексии, они потерпели неудачу в морском сражении при Эгоспотамах, в результате чего Лисандр взял в свои руки всю власть над государством и установил правление Тридцати при следующих обстоятельствах. (3) Мир был заключен у афинян на том условии, чтобы они управлялись по заветам отцов. И вот демократы старались сохранить демократию, а из знатных одна часть — люди, принадлежавшие к гетериям, и некоторые из изгнанников, вернувшиеся на родину после заключения мира, — желала олигархии. Другая часть — люди, не состоявшие ни в какой гетерии, но вообще по своей репутации не уступавшие никому из граждан, — думала о восстановлении отеческого строя. К числу их принадлежали Архин, Анит, Клитофонт, Формисий и многие другие, а главную роль между ними играл преимущественно Феррамен. Когда же Лисандр принял сторону приверженцев олигархии, народ в страхе был вынужден голосовать за олигархию. В письменном виде внес проект постановления Драконтид из Афидны.

XIII. Правление Тридцати

35. Вот каким образом Тридцать стали у власти, при архонте Пифодоре. Взяв в свои руки управление государством, они не стали считаться ни с какими постановлениями, касающимися государственного устройства. Они назначили пятьсот членов Совета и прочих должностных лиц из предварительно намеченной тысячи кандидатов и, избрав, сверх того, в помощники себе десятерых правителей Пирея, одиннадцать стражей тюрьмы и триста биченосцев в качестве слуг, распорядились государством по своему усмотрению.

(2) Первое время они проявляли умеренность по отношению к гражданам и делали вид, что стремятся к восстановлению отеческого строя. Они велели убрать из Ареопага законы Эфиальта и Архестрата относительно ареопагитов и из законов Солона те, которые возбуждали спорные толкования, а также отменили предоставленное судьям право окончательного разрешения спорных вопросов. Этим самым они как будто восстанавливали государственный строй и делали его свободным от всяких споров. Например, закон о праве каждого отдать свое имущество кому он пожелает они утвердили безусловно, а осложняющие дело оговорки к нему «буде он не лишился рассудка, не выжил из ума от старости или не подпал под влияние женщины» — отменили, чтобы не было повода для придинок со стороны сикофантов. Одинаково делали это и в остальных случаях.

(3) Так вот с самого начала они держались такого образа действий, устраняли сикофантов и людей, подлаживавшихся в речах своих к народу вопреки его настоящим интересам, аферистов и негодяев, и государство радовалось этому, думая, что они делают это во имя высших интересов. (4) Но, когда они укрепили власть свою в государстве, они не стали щадить никого из граждан, но убивали всех, кто только выдавался по состоянию или по происхождению или пользовался уважением. Так делали они, стараясь незаметно устранять опасные элементы и желая грабить их имущество. Так за короткое время они погубили не менее полуторы тысячи человек.

36. Когда таким образом в государстве дела стали идти все хуже и хуже, Ферамен, возмущенный происходившим, стал уговаривать своих сотоварищей прекратить такой необузданный образ действий и допустить к участию в делах правления лучших людей. Они сначала воспротивились этому, но потом, когда распространились в народе слухи о речах Ферамена и к нему стало сочувственно относиться большинство населения, они испугались, чтобы он не сделался простатом народа и не низверг их господства. Поэтому они составляют список, включая в него три тысячи граждан под видом того, что хотят допустить их к участию в государственном управлении.

(2) Но Ферамен опять-таки возражал и против этого — во-первых, с той точки зрения, что они, желая дать место благородным людям, дают его только трем тысячам, как будто именно в этом числе сосредоточено все благородство, затем он указывал на то, что они совершают две прямо противоположные вещи — основывают власть на насилии и в то же время делают ее слабее подчиненных. Тридцать не придали значения его словам, а обнародование списка трех тысяч долгое время откладывали и хранили у себя имена намеченных, а если иногда и приходили к решению опубликовать его, то некоторых из занесенных в него начинали вычеркивать и вписывать вместо них кого-нибудь нового.

37. Наступила уже зима, когда Фрасибул с изгнанниками занял Филу. Тридцать вывели было против них свою армию, но вернулись, потерпев неудачу. После этого они решили всех вообще граждан обезоружить, а Ферамена погубить следующим образом. Они внесли в Совет два законопроекта и предложили их голосовать. Из этих законопроектов один давал полномочия Тридцати казнить любого из граждан, не принадлежащих к списку трех тысяч, а другой лишал политических прав при настоящем государственном строе тех лиц, которые или участвовали в срытии стены в Этионее, или оказали в чем-нибудь сопротивление Четырестам, установившим первую олигархию. В том и другом как раз принимал участие Ферамен. Таким образом, в случае утверждения этих законопроектов он оказывался исключенным из гражданского состава и Тридцать получали право казнить его. (2) После казни Ферамена они отобрали оружие у всех, кроме трех тысяч, и вообще во всех отношениях стали проявлять еще в большей степени жестокость и злодейские наклонности. Отправив послов в Лакедемон, они обвиняли Ферамена и просили себе помощи. Выслушав этих послов, лакедемоняне послали гарместом Каллибия с отрядом приблизительно в семьсот воинов. Они пришли и стали гарнизоном на Акрополе.

XIV. Восстановление демократии

38. После этого, когда граждане, наступавшие из-под Филы, заняли Мунихий и победили в сражении Тридцать вместе с их сторонниками, пришедшими им на подмогу, городское население, возвратившись по миновании опасности, собралось на следующий день на площадь и низложило власть Тридцати; тут оно избрало десятерых из граждан и

дало им неограниченные полномочия для прекращения войны. Однако, взяв в свои руки власть, эти лица не принимали никаких мер к осуществлению того, для чего были избраны; наоборот, они посылали в Лакедемон с просьбой оказать им помощь и ссудить деньгами. (2) Но так как это возбудило негодование тех, кто имел гражданские права, то они, боясь лишиться власти и желая навести на всех страх (что и случилось), схватили Демарета, человека далеко не заурядного среди граждан, и казнили. После этого они крепко держали в своих руках управление благодаря содействию Каллибия и бывших там пелопоннесцев, а кроме того, и некоторых лиц, принадлежавших к сословию всадников. Дело в том, что некоторые из всадников более других граждан старались помешать возвращению эмигрантов из Филы.

(3) Когда же на сторону граждан, занявших Пирей и Мунихий, перешел весь народ и эта партия стала одолевать в войне, тогда в городе низложили коллегия десятирех этого первого избрания и избрали новых десятирех-таких, которые пользовались репутацией наилучших людей. При них-то и при их энергичном содействии состоялось примирение между сторонами и возвратилась демократическая партия. Руководящую роль среди них играли преимущественно Ринон ил Пеании и Фаилл из Ахердунта. Они еще до прихода Павсания стали вести переговоры с находившимися в Пирее, а после его прихода общими стараниями добились возвращения изгнанников. (4) Окончательно водворил мир и уладил заключение договора лакедемонский царь Павсаний совместно с десятью посредниками, прибывшими позднее из Лакедемона по его настоянию. Комиссия Ринона заслужила одобрение за сочувственное отношение к народу. Хотя члены ее взяли дела в свои руки при олигархии, им удалось благополучно сдать отчет при демократии, и никто не выставил против них никакого обвинения, ни из тех, которые оставались в городе, ни из тех, которые вернулись из Пирея. Наоборот, за свои заслуги в этом деле Ринон был даже выбран сейчас же в стратеги.

39. Примирение состоялось при архонте Эвклиде на следующих условиях: из афинян, остававшихся в городе, всем, желающим выселиться, предоставляется право жить в Элевсине с сохранением всех гражданских прав, полной свободы, самоуправления и правом пользоваться доходами от своего имущества. (2) Что касается храма, то доступ к нему должен быть предоставлен одинаково тем и другим, а попечение о нем должно лежать на обязанности Кериков и Эвмолпидов по отеческим заветам. Далее, ни жителям Элевсина не дозволяется приходить в город, ни жителям города — в Элевсин; разрешается это тем и другим только во время мистерий. Вносить подати с доходов в союзную казну элевсинцы должны наравне с остальными афинянами. А буде кто-нибудь из лиц, собирающихся переселиться, пожелает занять дом в Элевсине, он должен получить на это согласие от владельца; в случае же невозможности достигнуть соглашения каждая сторона должна выбрать троих оценщиков, и какую цену назначат эти последние, такую и следует брать. Из элевсинцев предоставляется жить с ними тем, кого они сами пожелают к себе пустить. (4) Запись желающих выселиться должна быть произведена для тех, кто находится в наличности, в течение десяти дней, после того как принесут присягу, а выезд должен последовать в течение двадцати дней; для тех же, которые находятся в отъезде, остаются те же условия, считая с момента их

возвращения. (5) Человек, проживающий в Элевсине, не имеет права занимать никакой должности в Афинах, пока не запишется снова на жительство в городе. Дела об убийстве должны вестись по отеческим заветам — в случае, если кто-нибудь собственноручно убил или ранил человека. (6) За прошлое никто не имеет права искать возмездия ни с кого, кроме как с членов коллегий Тридцати, Десяти, Одиннадцати и правителей Пирея, да и с них нельзя искать, если они представят отчет. А представить отчет правившие в Пирее должны перед гражданами в Пирее, правившие в Афинах — перед собранием из лиц, могущих показать имущественный ценз. После этого желающим предоставляется право выезда. Что касается денег, которые занимали на войну, то каждая сторона должна выплатить их самостоятельно.

40. Когда состоялось такое соглашение, люди, воевавшие на стороне Тридцати, находились в страхе. Многие думали выселяться, но откладывали запись на последние дни, как это обыкновенно все делают; тогда Архин, увидав их многочисленность и желая удержать их, закрыл запись в оставшиеся дни, так что многие поневоле вынуждены были оставаться, пока понемногу не успокоились.

(2) И по-видимому, Архин правильно поступил как в этом отношении, так и в том, что после этого он обжаловал как прогивозаконный проект Фрасибула, в котором тот предлагал дать гражданские права всем участникам возвращения из Пирея (в числе их некоторые были заведомо рабы); наконец, еще в том, что, когда кто-то из возвратившихся начал искать возмездия за прошлое, он велел арестовать его и, приведя в Совет, убедил казнить без суда. Он объяснял, что теперь членам Совета предстоит показать, хотят ли они спасти демократию и соблюдать присягу: если отпустят этого человека, то это будет поощрением и для остальных, если же казнят, это будет примером для всех. Так и случилось. После его казни уже никто никогда потом не искал возмездия за прошлое. Наоборот, афиняне, кажется, превосходно и в высшей степени дальновидно с политической точки зрения воспользовались и в частных и в общественных отношениях пережитыми несчастьями. (3) Они не только пресекли обвинения по делам о прошлом, но и возвратили из общих средств лакедемонянам те деньги, которые Тридцать заняли для войны, хотя договор предлагал обеим партиям отдавать порознь — партии города и партии Пирея. Они видели в этом первое, что должно служить началом для взаимного согласия. Между тем в остальных государствах демократия в случае своей победы не только не добавляет своих денег на общие расходы, но еще и производит раздел земли. Примирились они и с теми, которые поселились в Элевсине, на третий год после выселения, при архонте Ксененете.

XV. Обзор политических преобразований

41. Это произошло позднее, а в тот момент народ, сделавшись владыкой государства, установил существующий поныне государственный строй, при архонте Пифодоре. Было очевидно, что народ имел полное право взять в свои руки государственную власть, так как он собственными силами добился своего возвращения.

(2) Это было по счету одиннадцатое преобразование. Первым с самого начала было преобразование, когда переселился Ион со своими сподвижниками. Тогда впервые жители были распределены по четырем филам и учредили должность филобасилевсов. Вторым преобразованием, первым после этого, имевшим вид правильного государственного строя, было преобразование, сделанное при Тесее. Оно немного отклонялось от самодержавного строя. После него было преобразование при Драконе — то самое, при котором впервые опубликовали законы. Третьим было преобразование при Солоне после смуты, то самое, с которого началась демократия. Четвертым — тирания при Писистрате. Пятым было после низвержения тиранов преобразование при Клисфене, более демократичное, чем Солоново. Шестым было преобразование после мидийских войн, когда главенство принадлежало совету Ареопага. Седьмым было следующее за ним преобразование, которое наметил Аристид, а осуществил Эфиальт, когда низверг совет Ареопага. При этом устройстве государству пришлось совершать весьма часто ошибки под влиянием демагогов ради поддержания владычества на море. Восьмым преобразованием было установление власти Четырехсот, и после этого девятым — восстановление демократии. Десятым — тирания Тридцати и Десяти. Одиннадцатым — преобразование после возвращения из-под Филы и из Пирея. Со времени возвращения этот порядок сохраняется и до сих пор, причем постоянно дает развиваться власти народных масс. Действительно, народ сам сделал себя владыкой всего, и все управляется его постановлениями и судами, в которых он является властелином. Надо иметь в виду, что судопроизводство Совета перешло к народу. И в этом отношении афиняне, кажется, поступают правильно, потому что немногие скорее поддаются соблазну корысти и личных симпатий, чем большое количество. (3) Плату за посещение народных собраний первоначально решили не вводить, но, когда на собрания не стал собираться народ и пританы, должны были придумывать разные ухищрения, чтобы являлось число, достаточное для действительности голосования, сперва Агиррий изыскал средства для платы по одному оболу, а после него Гераклид Клазоменский, по прозвищу Царь, — по два обولا; потом снова Агиррий — по три обولا.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ АФИНЯН

I. Гражданские списки и воспитание эфэбов

42. Теперешнее государственное устройство имеет следующий характер.

Гражданскими правами пользуются люди, которых родители оба — граждане. Они вносятся в списки демотов по достижении восемнадцатилетнего возраста. Всякий раз, когда производится их запись, демоны решают голосованием под присягой относительно их: во-первых, находят ли, что они достигли положенного законом возраста (в случае отрицательного решения молодые люди опять поступают в разряд несовершеннолетних); во-вторых, свободный ли каждый из них в отдельности и законно ли рожденный. Затем, если его отвергнут, признав несвободным, он имеет право апеллировать в суд. Демоны выбирают в качестве обвинителей пятерых из своей среды, и, если будет признано, что он не имеет права быть записанным, государство продает его в рабство; если же он выиграет дело, демоны обязаны его вписать. (2) После этого вписанных подвергает докимасии Совет и, если окажется, что данное лицо моложе 18 лет, налагает взыскание на демотов, внесших его в список.

После того как эфебы подвергнутся докимасии, отцы их собираются по филам и, принеся присягу, выбирают троих из членов фил в возрасте свыше 40 лет от роду — таких, которые, по их мнению, будут наилучшими и наиболее пригодными, чтобы иметь попечение об эфебах, а из них народ выбирает поднятием рук по одному от каждой филы в качестве софрониста и из всех вообще афинян — космета над всеми. (3) Эти лица, собрав эфебов, прежде всего обходят храмы богов, затем отправляются с ними в Пирей и несут гарнизонную службу — одни в Мунихие, другие в Акте.

Далее, народ выбирает для них поднятием рук и двух педотрибов и учителей, которые должны обучать их фехтованию, стрельбе из лука, метанию дротика и опусканию катапальта.

На содержание народ выдает софронистам по 1 драхме каждому, а эфебам — по 4 оболы каждому. Каждый софронист получает деньги эфебов своей филы, закупает припасы для всех в общее хозяйство (они обедают вместе по филам) и заботится обо всем остальном.

(4) Таким образом они проводят первый год. На следующий же год, после народного собрания в театре, эфебы показывают народу строевые приемы и получают от государства щит и копье. После этого они охраняют границы страны, дежуря все время на сторожевых постах. Гарнизонную службу они исполняют в течение двух лет, нося хламиды, и на это время освобождаются от всех повинностей. Перед судом они не выступают ни в качестве ответчиков, ни в качестве истцов, чтобы не было повода отлучаться — разве только возникнет дело о наследстве или наследнице, или если кому-нибудь придется в его роде выполнять жреческие обязанности. По истечении этих двух лет они становятся уже на один уровень с остальными гражданами.

II. Порядок избрания должностных лиц. Совет пятисот и Народное собрание

43. Вот как обстоит дело с внесением граждан в списки и с положением эфебов.

На все вообще должности, входящие в круг обычного управления, афиняне выбирают кандидатов по жребию, за исключением казначея воинских сумм, заведующего

зрелищным фондом и попечителя водопроводов. На эти должности избирают поднятием рук, и избранные таким порядком исполняют обязанности от Панафиней до Панафиней. Кроме того, поднятием рук избирают и на все военные должности.

(2) Совет состоит из пятисот членов, избираемых по жребию, по 50 от каждой филы. Обязанности пританов исполняет каждая из фил по очереди, как выпадет жребий, первые четыре — по 36 дней каждая, а следующие шесть — по 35 дней каждая (как известно, афиняне считают год по луне). (3) Те из состава Совета, которые несут обязанности пританов, имеют общий стол в фоле, получая на это деньги от государства. Затем они собирают и Совет и народ — Совет ежедневно, кроме неприсутственных дней, а народ — четыре раза в каждую пританию. При этом они составляют программу, сколько дел и что именно предстоит обсуждать Совету в каждый день и где должно происходить заседание. (4) Кроме того, они назначают и Народные собрания. Одно — главное, в котором полагается производить проверку избрания властей — находит ли народ их распоряжения правильными, затем обсуждать вопросы относительно продовольствия и защиты страны; далее, в этот день могут делать чрезвычайные заявления все желающие; наконец, полагается читать описи конфискуемых имуществ и заявления об утверждении в правах наследства и о наследниках, чтобы все были осведомлены о каждом открывшемся наследстве. (5) В шестую пританию кроме означенного пританы ставят на голосование поднятием рук еще вопрос относительно остракизма — находят ли нужным производить его или нет, затем предложения предварительных приговоров против сикофантов от афинян и от метеков, не более трех от тех и других; наконец, такие дела, когда кто-нибудь, дав то или иное обещание народу, не выполнит его.

(6) Другое Народное собрание назначают для рассмотрения ходатайств; тут всякий желающий, возложив молитвенную ветвь, может рассказать народу о каких пожелает личных или общественных делах. Остальные два Народных собрания отводятся для всех прочих дел. На них законы повелевают обсуждать три дела по вопросам религии, три дела по докладам герольдов и посольств, три — по вопросам светского характера. Обсуждают иногда и без предварительного голосования. Обращаются же и герольды и послы прежде всего к пританам; точно так же и лица, приносящие письма, передают их им.

44. Председателем пританов бывает одно лицо, избранное по жребию. Оно состоит председателем в течение ночи и дня, и нельзя ни пробыть в этой должности дольше, ни дважды занимать ее одному и тому же человеку. Председатель хранит ключи от храмов, в которых находятся казна и документы государства и государственная печать. Он обязан все время оставаться в фоле, равно как и третья часть пританов, которой он прикажет. (2) И когда пританы соберут Совет или народ, он избирает Жребием девять проэдров, по одному из каждой филы, за исключением той, которая несет обязанности пританов, и из их среды в свою очередь одного председателя и передает им повестку. (3) Последние, получив ее, следят за порядком и объявляют вопросы, подлежащие обсуждению, ведут подсчет голосов и распоряжаются вообще всеми делами; они имеют право и распустить собрание. Быть председателем нельзя более одного раза в год, а

проэдром можно быть однажды в каждую пританию. (4) Кроме того, пританы производят в Народном собрании выборы стратегов, гиппархов и прочих властей, имеющих отношение к войне, сообразно с тем, как решит народ. Эти выборы производят пританы, исполняющие обязанности после шестой Притапии, — те, в чье дежурство будет благоприятное знамение. Но и об этом должно состояться предварительное постановление Совета.

45. В прежнее время Совет имел право подвергать денежному взысканию, заключать в тюрьму и казнить... И вот он препроводил к государственному палачу Лисимаха, и, когда этот последний сидел уже в ожидании казни, его освободил Эвмелид из Алолеки, заявив, что ни одного гражданина нельзя казнить без приговора суда. Когда состоялось разбирательство дела в суде. Лисимах был оправдан — он получил прозвание «из-под дубины», а народ отнял у Совета право предавать смертной казни, заключать в оковы и налагать денежные взыскания. Он установил закон, что если Совет признает кого-нибудь виновным или наложит взыскание, то эти обвинительные приговоры и взыскания фесмофеты должны представлять на рассмотрение суда, в то, что постановят судьи, должно иметь законную силу.

(2) Далее, Совет судит большинство должностных лиц, и особенно тех, которые распоряжаются денежными суммами. Но его приговор не имеет окончательной силы и может быть обжалован в суде. Также и частным лицам предоставляется право подавать заявления относительно любого из должностных лиц, обвиняя его в том, что оно поступает противозаконно. Но и этим должностным лицам, в случае если Совет признает их виновными, возможна апелляция в суд.

(3) Помимо всего этого Совет производит докимасию кандидатов в члены Совета на следующий год и девяти архонтов. Притом прежде он имел право окончательного отвода кандидатов, теперь же им предоставляется право апеллировать в суд.

(4) Вот те случаи, в которых решение Совета не имеет окончательной силы. Он составляет предварительные заключения для внесения в Народное собрание, и народ ни по какому вопросу не может вынести постановления, если об этом не состоялось предварительного заключения Совета или если этого не поставили на повестку пританы. В силу этого всякий, кто проведет какой-нибудь законопроект без соблюдения этих условий, подлежит обвинению в противозаконии.

46. Далее, Совет следит и за построенными триерами, за оснасткой их и за корабельными парками, строит новые триеры или тетреры, в зависимости от того, какой из этих двух видов решит построить народ, дает им оснастку и строит парки. А строителей для кораблей выбирает народ поднятием рук. Если Совет не передаст этого в готовом виде новому составу Совета, он не может получить полагающуюся награду, так как ее получают при следующем составе Совета. Для постройки триеры он избирает из своей среды десять человек в качестве строителей триер.

(2) Наконец, Совет наблюдает и за всеми общественными зданиями и, если найдет тут проступок с чьей-нибудь стороны, о виновном докладывает народу и, дав заключение о его виновности, передает дело в суд.

III. Совет и администрация

47. Далее, Совет распоряжается большинством дел совместно с остальными властями.

Прежде всего есть десять казначеев Афины. Избираются они жребием по одному из каждой филы — из класса пентакосиомедимнов, согласно закону Солона (этот закон все еще сохраняет силу), но в действительности исправлять должность может всякий, кому выпадет жребий, хотя бы он был очень беден. Они принимают статую Афины и изображения Ник, все вообще убранство и казну в присутствии Совета.

(2) Далее, есть десять полетов. Избираются они жребием по одному из каждой филы. Они заключают все арендные контракты, устраивают торги на разработку рудников и на сбор податей совместно с казначеем воинской казны и лицами, избранными для заведования зрелищным фондом, в заседании Совета, а потом утверждают за теми, кому Совет определит поднятием рук, отданные с торгов рудники как приносящие доход — их сдают на три года, так и условно предоставленные — их сдают в аренду на десять лет. Кроме того, они продают с торгов в заседании Совета также имущество преступников, осужденных судом Ареопага, и прочих, а утверждают это девять архонтов. Равным образом, они передают Совету сведения и о податях, отданных на откуп на один год, причем записывают на выбеленных табличках имя откупщика и цену, за которую он взял откуп. (3) Записывают они отдельно в десяти списках, кому надо вносить каждую пританию, отдельно тех, которые должны платить трижды в год, причем для каждого взноса составляют особый список, отдельно тех, которым приходится вносить в девятую пританию. Кроме того, они публикуют списки земельных участков и домов, конфискованных и отданных в аренду через суд. Дело в том, что и на это устраивают торги они же. За дома надо вернуть стоимость в течение пяти лет, а за земельные участки — в течение десяти лет. Вносят эти деньги в девятую пританию.

(4) Докладывает Совету также и базилевс о сдаче в аренду священных участков, причем заносит их на выбеленные таблички. Равным образом и они сдаются в аренду на десять лет, а взносы делаются в девятую пританию; потому-то в эту пританию собирается наибольшее количество денег.

(5) Итак, в Совет вносятся списки, распределенные по срокам платежей, а хранит их государственный секретарь. Всякий раз, как наступает срок платежа денет, он достает с полка те списки, по которым в этот день должны быть внесены и вычеркнуты деньги, и передает их аподектам. А остальные лежат отдельно, чтобы не были вычеркнуты преждевременно.

48. Затем есть десять аподектов, избираемых жребием по филам. Получив списки, они отмечают вносимые деньги в присутствии Совета в булевтерии и возвращают списки обратно государственному секретарю. Таким образом, если кто-нибудь пропустит срок платежа, его имя там записано, и он должен вносить сумму долга в двойном размере или, в противном случае, подвергнуться заключению. Взыскивать это, равно как и заключить неисправного в тюрьму. Совет имеет по законам безапелляционное право. (2)

Один день аподекты принимают все взносы и распределяют их между должностными лицами, а на следующий день докладывают об этом распределении, записав его на доску; потом они читают по порядку в здании Совета и предлагают в заседании Совета высказаться, если кто знает, что тот или другой человек-должностное или частное лицо-повинен в неправильном распределении, и, если кого-нибудь находят виновным в каком-либо проступке, ставят вопрос о нем на голосование.

(3). Еще избирают члены Совета из своей среды десять логистов, которые обязаны проверять отчетность у должностных лиц в каждую пританию. Далее, они избирают жребием эвфинов по одному из каждой филы и по два товарища при каждом из эвфинов, которые должны в дни собраний заседать возле эпониима каждой филы. И если у одного из сдавших отчет перед судом кто-нибудь пожелает в течение трех дней после сдачи потребовать нового отчета по частному или государственному делу, он пишет на выбеленной дощечке имя свое, имя обвиняемого и проступок, в котором его обвиняет; обозначает также наказание, которое находит для него нужным, и подает эвфину. (5) Последний, приняв это заявление, рассматривает его и, в случае если признает обвинение основательным, передает частные дела на разбирательство судьям по демам, которые разбирают тяжбы этой филы, а дела государственного значения препровождает со своим заключением фесмофетам. Фесмофеты в свою очередь, если примут такое заявление, вторично вносят эту отчетность на рассмотрение в суд, и что признают судьи, то имеет окончательную силу.

49. Кроме того. Совет подвергает докимасии и лошадей и, если найдет, что человек, имеющий хорошую лошадь, плохо ее содержит, штрафует его в размере содержания. А тем лошадям, которые не могут идти за хозяином или настолько не приучены, что не хотят стоять смирно, накладывают на челюсть клеймо в виде круга, и лошадь, у которой сделана такая пометка, считается негодной. Совет подвергает докимасии и конных разведчиков, выбирая подходящих, по его мнению, для этой службы людей, и, если кого забракует поднятием рук, тот сходит с коня. Подвергает докимасии и пехотинцев-кавалеристов, и, если кого отвергнет поднятием рук, тот лишается жалованья.

(2) Всадников заносит в списки учетная комиссия — десять человек, избираемых народом поднятием рук. Перечень записанных они передают гиппархам и филархам, а эти в свою очередь, получив список, докладывают его Совету. Там они вскрывают таблицу, в которой запечатан список имен всадников. Если при этом кто-нибудь из числа записанных уже прежде будет под присягой заявлять, что по состоянию здоровья не может быть всадником, того вычеркивают. Затем вызывают вновь зачисленных и, если кто заявит под присягой, что или здоровье, или средства не позволяют ему быть всадником, того отпускают. Относительно же того, кто не приносит такой клятвы, члены Совета решают поднятием рук, пригоден он быть всадником или нет, и, если признают годным, записывают в таблицу, если же нет, то отпускают и его.

(3) Прежде Совет обсуждал также проекты построек и облачение для статуи Афины, а теперь это обсуждает судебная комиссия, взятая по жребию, так как стали находить, что Совет бывал пристрастен в своем суждении. Равным образом и о сооружении статуй Ники, и о наградах на состязаниях на Панафинях Совет заботится совместно с

казначеем воинской казны.

(4) Кроме того, Совет подвергает докимасии инвалидов. Существует закон, который повелевает Совету производить докимасию людей, владеющих имуществом не свыше трех мин и имеющих настолько серьезные телесные недостатки, что не могут заниматься никаким ремеслом. Закон повелевает выдавать этим людям из казны на содержание каждому по два обола в день. И есть у них казначей, избираемый по жребию.

Точно так же и с остальными должностными лицами Совет разделяет, можно сказать, большинство обязанностей.

50. Итак, вот что находится в ведении Совета.

Кроме того, по жребию избираются в качестве заведующих ремонтом храмов десять человек, которые, получая тридцать мин от аподектов, ремонтируют наиболее нуждающиеся в этом храмы. (2) Далее, избираются десять астиномов. Из них пять несут обязанности в Пирее, пять — в городе. Они следят за флейтистками, арфистками и кифаристками, чтобы нанимались не дороже двух драхм, и, если одной и той же станут добиваться несколько человек сразу, они кидают между ними жребий и отдают ее внаймы тому, кому выпадет жребий. Заботятся также и о том, чтобы никто из уборщиков нечистот не сваливал их ближе десяти стадиев от городской стены. Далее, они не позволяют застраивать улицы, перекидывать над улицами балконы, делать висячие желоба, имеющие сток на улицу, и окна, открывающиеся на улицу. Они же хоронят людей, умерших на улице, и имеют для этой цели в своем распоряжении казенных слугителей.

51. Избираются по жребию также десять рыночных надзирателей — пять для Пирея, пять для города. На них возлагается законами обязанность наблюдать за всеми товарами, чтобы их продавали без примеси и без подделки.

(2) Еще избираются по жребию десять надзирателей за мерами — пять для города и пять для Пирея. Они наблюдают за всеми мерами и весами, чтобы торговцы употребляли правильные.

(3) Далее, хлебных надзирателей, избирающихся по жребию, раньше было десять — пять для Пирея и пять для города, — теперь же их двадцать для города и пятнадцать для Пирея. Они наблюдают прежде всего за тем, чтобы на рынке зерновой хлеб продавался добросовестно; далее, чтобы мельники продавали ячменную муку в соответствии со стоимостью ячменя, а булочники — пшеничный хлеб в соответствии с ценой пшеницы, и притом чтобы булки имели такой вес, какой они им укажут. Закон велит надзирателям устанавливать это.

(4) Далее, избирают по жребию десять портовых попечителей. Им вменяется в обязанность наблюдать за торговыми пристанями, и из приходящего в хлебную пристань хлеба они должны заставлять торговцев две трети доставлять в город.

52. Еще назначают по жребию коллегия одиннадцати. Эти лица должны иметь под своим ведением содержащихся в тюрьме узников и подвергать смертной казни взятых под арест воров, охотников за рабами и грабителей в случае их собственного сознания,

а в случае заперательства приводить на суд и, если будут оправданы, отпускать, в случае же осуждения — предавать смерти. Они должны еще представлять в суд описи конфискуемых земельных владений и домов и те, которые будут признаны казенной собственностью, передавать полетам. Наконец, должны представлять на разбирательство донесения о проступках (этим донесениям дают ход Одиннадцать); Но некоторые из таких донесений вносят и фесмофеты.

(2) Затем избирают по жребию и пятерых докладчиков, которые дают ход месячным тяжбам, каждый для двух фил. Месячными процессами являются, во-первых, дела о приданом, когда кто-нибудь, обязанный вернуть его, не отдает; во-вторых, когда человек, заняв деньги под процент в одну драхму, не платит долга; в-третьих, когда кто-нибудь, желая открыть мастерскую на площади, займет у другого средства на обзаведение. Далее, дела об оскорблении, об обществах и товариществах, о рабах и вьючных животных, о триерархиях и денежных операциях. (3) Вот какие дела разбирают эти должностные лица, давая им ход в месячный срок. Аподекты же разбирают дела, возбуждаемые откупщиками и против откупщиков, причем в делах на сумму не свыше десяти драхм их решение имеет окончательную силу, а остальные они вносят в суд для рассмотрения в месячный срок.

53. Избирают по жребию еще и комиссию сорока — по четыре из каждой филы. В этой комиссии возбуждают все остальные иски. Она прежде состояла из тридцати лиц, которые судили, обходя по демам, а после олигархии Тридцати их число доведено было до сорока. Дела на сумму не свыше десяти драхм они имеют право решать окончательно, а свыше этой суммы передают диэтетам. (2) Последние принимают дело и, если не в состоянии будут примирить стороны, выносят свое решение. Если обе стороны останутся довольны приговором и согласятся с ним, тяжба прекращается. Если же один из тяжущихся подаст апелляцию в суд, тогда они кладут показания свидетелей, запросы и тексты законов в ящики — отдельно со стороны истца и отдельно со стороны ответчика, запечатывают их и, приложив решение диэтета, написанное на особом листе, передают четверем судьям, разбирающим дела филы ответчика. (3) Последние, приняв этот материал, направляют его в суд: дела на сумму не свыше тысячи драхм — в комиссию двухсот одного, дела свыше тысячи драхм — в комиссию четырехсот одного. Там уже нельзя пользоваться ни законами, ни запросами, ни свидетельскими показаниями, помимо тех, которые были представлены у диэтета и положены в ящики.

(4) Диэтетами могут быть люди, которым идет шестидесятый год. Это определяется по архонтам и эпонимам. Дело вот в чем: есть десять эпонимов фил и 42 эпонима возрастов. Прежде, когда производилась запись в эфебы, их имена заносили на выбеленные Таблички, причем обозначался архонт, при котором они были записаны, и эпоним диэтетов предыдущего года, а теперь эфебов записывают на бронзовую плиту, и эта плита ставится перед зданием Совета возле эпонимов. (5) Сорок берут последнего из эпонимов, распределяют между людьми, записанными под его именем, обязанности судей и определяют по жребию, какие каждый из них должен исполнять. И каждый должен выполнить до конца судебские обязанности, которые ему достанутся. Закон повелевает, чтобы тот, кто не будет диэтетом в соответствующем возрасте, был лишен

гражданской чести. Исключение допускается только для тех, кто в этот год исправлял какую-нибудь должность или находился в отъезде. Только такие лица освобождаются от этой повинности.

(6) Можно вносить и чрезвычайные заявления в коллегия диететов в случае несправедливости со стороны одного из них. При этом законы повелевают, чтобы тот диетет, кого они признают виновным, подвергался лишению гражданской чести. Но и такие люди имеют право апелляции. (7) Эпонимами пользуются и для военных походов и, когда собираются послать известный возраст, вывешивают объявление, с какого архонта и эпонима до какого должны идти в поход.

54. Еще избирают по жребию следующих должностных лиц: пять строителей дорог, которым вменяется в обязанность исправлять пути; для этого они имеют в своем распоряжении казенных рабочих. (2) Далее, десять логистов и при них десять синегоров. Перед ними должны сдать отчет все, кто исправлял какую-либо должность. Это — единственный орган, который контролирует сдающих отчеты и вносит дела об отчетности в суд. И если логисты уличат кого-нибудь в хищении, то судьи признают его виновным в воровстве и сумма обнаруженного хищения уплачивается в десятикратном размере. Если логисты установят, что кто-нибудь принял подарки, и судьи признают его виновным, то определяют его проступок как взяточничество; уплачивается и за это в десятикратном размере. Если логисты признают кого-нибудь виновным в неправильных действиях, судьи определяют его преступление как злоупотребление, и причиненный ущерб возмещается в настоящей своей стоимости, если виновный выплатит эту сумму до девятой притании; в противном случае она удваивается. Однако десятикратный штраф не удваивается.

(3) Еще избирают по жребию секретаря — так называемого по притании. Он заведует документами и хранит издаваемые постановления, все вообще документы скрепляет своей подписью и находится при Совете во время заседания. Прежде на эту должность выборы производились поднятием рук, и тогда избирали наиболее известных и пользующихся доверием людей. Как известно, на плитах при публикации договоров о союзах, даровании звания проксена и даровании прав гражданства обозначается его имя. А теперь на эту должность стали избирать по жребию. (4) Еще одного секретаря избирают по жребию, чтобы ведать законами. Он состоит при Совете во время заседаний и тоже скрепляет своей подписью все законы. (5) Кроме того, и народ избирает поднятием рук секретаря, который должен читать документы народу и Совету. Этот секретарь не имеет других полномочий, кроме обязанности читать.

(6) По жребию избирает народ еще десять гиеропеев, так называемых «для искупительных жертвоприношений». Они приносят жертвы как самостоятельно, по назначению оракула, так и совместно с гадалателями, когда нужно бывает получить благоприятное знамение. (7) Кроме того, народ избирает по жребию еще других десять, так называемых «годовых». Они совершают некоторые жертвоприношения и заведуют всеми пятилетними празднествами, кроме Панафиней. А к числу пятилетних празднеств относятся: во-первых, паломничество на Делос (есть также и семилетнее паломничество туда); во-вторых, Бравронии; в-третьих, Гераклии; в-четвертых, Элевсинии; в-пятых,

Панафиней. Из всех этих празднеств ни одно не совпадает с другим. Теперь прибавились со времени архонта Кефисофонта еще Гефестии.

(8) Наконец, избирают по жребию и архонта на Саламиш и демарха в Пирей, которые устраивают в том и другом месте) Дионисии и назначают хорегов. На Саламине имя этого архонта обозначается и на официальных документах.

IV. Архонты

55. Итак, означенные должности замещаются по жребию. Выше перечислены также и полномочия, которыми они обладают.

Что же касается так называемых девяти архонтов, то выше было уже сказано, каким образом с самого начала производилось их назначение. В настоящее время избирают по жребию шестерых фесмофетов и секретаря к ним, кроме того, архонта, басилевса и полемарха — одного из каждой филы по очереди. (2) Они подвергаются докимасии прежде всего в Совете пятисот — все, кроме секретаря, а этот последний — только в суде, как и прочие должностные лица (все, избранные и жребием и поднятием рук, вступают в должность лишь после докимасии), девять же архонтов — и в Совете, и вторично в суде. При этом в прежнее время тот, кого отвергал на докимасии Совет, уже не мог вступать в должность, теперь же допускается апелляция в суд, и этому последнему принадлежит решающий голос в докимасии.

(3) Когда производят докимасию, прежде всего предлагают вопрос: «Кто у тебя отец и из какого он дема, кто отец отца, кто мать, кто отец матери и из какого он дема?» Затем спрашивают о том, есть ли у него Аполлон Отчий и Зевс Отрадный и где находятся эти святыни; далее, есть ли усыпальницы и где они находятся; наконец, исполняет ли он свой долг по отношению к родителям, платит ли подати и отбывал ли военные походы. Допросив об этом, председатель говорит: «Пригласи свидетелей в подтверждение этого». (4) Когда он представит свидетелей, председатель задает вопрос: «Угодно ли кому-нибудь выступить с обвинением против него?» И если выступит кто-нибудь обвинителем, он предоставляет слово и для обвинения и для защиты и после того ставит вопрос на голосование — в Совете поднятием рук, а в суде — подачей камешков. Если же никто не пожелает выступить с обвинением, он тотчас же производит голосование. В прежнее время кто-нибудь один опускал в урну камешек, а теперь полагается всем подавать голоса о кандидатах, и, таким образом, если какой-нибудь кандидат, не имея твердых нравственных устоев, сумеет заставить обвинителей молчать, у судей будет возможность отвергнуть его на докимасии.

(5) Подвергшись докимасии таким образом, избранные идут к камню, на котором положены внутренности закланных жертв (это тот самый камень, с которого приносят присягу и диэтеты, когда объявляют свои решения, и свидетели, когда утверждают, что не знают ничего по делу). Взойдя на него, избранные клянутся исполнять обязанности добросовестно и согласно с законами, не принимать подарков за исполнение обязанностей, а если возьмут взятку, посвятить золотую статую. Принеся присягу, они идут оттуда на Акрополь и там снова приносят такую же присягу и только после этого

приступают к исполнению обязанностей.

56. Архонт, басилевс и полемарх берут себе каждый двух товарищей по собственному выбору, и эти последние только тогда могут приступить к исполнению обязанностей товарищей, когда пройдут докимасию в суде, а по окончании своей службы они сдают отчет.

(2) Архонт сейчас же по вступлении в должность первым делом объявляет через глашатая, что всем предоставляется владеть имуществом, какое каждый имел до вступления его в должность, и сохранять его до конца его управления. (3) Затем он назначает хорегами для представления трагедий троих наиболее богатых из всех афинян. Прежде же он назначал и на представление комедий пятерых, но теперь их избирают филы. Далее, он принимает хорегов, избранных филами на Дионисии для хоров взрослых и мальчиков и для комедий и на Фаргелии для взрослых и мальчиков (на Дионисии они избираются по одному на каждую филу, на Фаргелии же — по одному для двух фил; каждая из двух фил представляет их по очереди); он устраивает между ними обмен имуществом и дает ход заявлениям об отказе, который мотивируется или тем, что данное лицо ранее исполняло уже эту литургию, или что оно не подлежит этой литургии, так как только что исполняло другую и еще не истекло время свободы его от повинностей, или что не достигло надлежащего возраста: например, лицо, исполняющее обязанности хорега при хоре мальчиков, должно иметь свыше 40 лет от роду. Архонт же назначает и на Делос хорегов и архифеора для тридцативесельного корабля, везущего юношей. (4) Под его ведением находятся процессии: во-первых, та, которая устраивается в честь Асклепия, когда мисты «домовничают», и, во-вторых, на великих Дионисиях, когда ему помогают попечители, которых прежде избирал народ поднятием рук в количестве десяти (они должны были покрывать из собственных средств издержки на эту процессию, а теперь избирает жребием по одному из каждой филы, причем дает на оборудование сто мин. Архонт заведует и процессиями в Фаргелии и в честь Зевса-Спасителя. Он же устраивает и состязания на Дионисиях и Фаргелиях. Вот празднества, о которых он имеет попечение.

(6) Кроме того, ему подаются жалобы по государственным и частным делам. Он рассматривает их и направляет в суд. Сюда относятся дела о дурном обхождении с родителями (эти процессы не сопряжены ни с каким взысканием для того, кто хочет выступать обвинителем), о дурном обращении с сиротами (эти направляются против опекунов), о дурном обращении с наследницей (эти направляются против опекунов и мужей), о нанесении ущерба сиротскому имуществу (эти тоже направляются против опекунов), об умопомешательстве, когда кто-нибудь обвиняет другого в том, что он, выживши из ума, расточает свое состояние; дела по избранию ликвидационной комиссии, когда кто-нибудь не желает производить раздел общего имущества; дела об учреждении опеки, по поводу разрешения споров об опекунстве, по поводу предъявления документов, касающихся записи себя опекуном, тяжбы о наследствах и наследницах. (7) Архонт имеет попечение также и о сиротах, о наследницах и о женщинах, которые заявляют, что по смерти мужа остались беременными. При этом он имеет право на виновных налагать дисциплинарные

взыскания или привлечь к суду. Далее, он сдает в аренду имущество сирот и наследниц до того срока, пока женщине не исполнится 14 лет, и берет от арендаторов обеспечение. Наконец, он же взыскивает с опекунов содержание, если они не выдают его детям.

57. Вот каковы обязанности архонта.

Басилевс же ведает прежде всего мистериями совместно с попечителями, из которых двоих народ выбирает поднятием рук из всех афинян-одного из Эвмолпидов и одного из Кериков; затем Дионисиями, что на Ленее. Этот праздник состоит из процессии и состязания. Процессию отправляют сообща басилевс и попечители, а состязания устраивает царь единолично. Он устраивает и все состязания с факелами; также и отчими жертвоприношениями он заведует, можно сказать, всеми.

(2) Ему подаются письменные жалобы по делам о нечестии, а также и в тех случаях, когда кто-нибудь оспаривает у другого право на жречество. Затем, он разбирает все споры между родами и жрецами по вопросам богослужения. Наконец, у него возбуждаются все процессы об убийстве, и в его обязанность входит объявлять преступника лишенным покровительства законов.

(3) Процессы об убийстве и нанесении ран, если кто предумышленно убьет или поранит другого, разбираются в Ареопаге; также и дела об отравлении, если кто причинит смерть, давши яду, и дела о поджоге. Это составляет исключительно круг дел, по которым судит совет Ареопага. Дела же о непредумышленных убийствах и об умышлении убийства, а также если кто убьет раба, метека или иностранца, решают судьи, заседающие при Паллади. В тех же случаях, когда человек сам сознается в убийстве, но утверждает, что имел на это право по законам, например потому, что захватил прелюбодея или что убил на войне по ошибке или во время состязания в борьбе, того судят при Дельфиний; если же кто-нибудь, находясь в изгнании за деяние, по которому возможно примирение, обвиняется в том, что убил или ранил еще кого-нибудь, того судят при святилище Фреата, а защищается он, подъехав к берегу на лодке.

(4) По всем этим делам, за исключением случаев, подлежащих ведению Ареопага, судят эфеты, избранные по жребию; руководит такими делами басилевс. Судьи заседают в священном месте под открытым небом, и басилевс во время суда снимает с себя венок. Человек, на ком тяготеет такое обвинение, все это время не допускается к священным местам, и даже на площадь не полагается ему заходить; но в этот момент он вступает в священно место и там говорит в свое оправдание. В тех случаях, когда истец не знает преступника, он начинает дело вообще против причинившего смерть. Тогда судебное разбирательство производит басилевс вместе с филобасилевсами — будут ли тут виновными неодушевленные предметы или живые существа.

58. Полемарх совершает жертвоприношение Артемиде-Охотнице и Эниалию; устраивает надгробные состязания в честь павших на войне и совершает поминки в честь Гармодия и Ари-стогитона. (2) У него же возбуждаются частные судебные процессы, касающиеся метеков, равнообязанных и проксенов. При этом он должен, приняв эти дела, распределить их на десять частей и передать каждой филе указанную

жребием часть, а судьи, разбирающие дела данной филы, должны передать их диэтетам. (3) Он самолично ведет в суде тяжбы о нарушении обязанностей по отношению к бывшему хозяину и о неимении простата, о наследствах и наследницах у метеков, и вообще полемарх ведает всеми теми делами у метеков, которые у граждан разбирает архонт.

59. Фесмофеты имеют полномочия прежде всего назначать, какие судебные комиссии и в какие дни должны творить суд, затем передавать руководство этими комиссиями должностным лицам; эти последние действуют сообразно тому, как укажут фесмофеты. (2) Затем, они докладывают народу о поступивших чрезвычайных заявлениях, ставят на рассмотрение дела о смещении должностных лиц путем проверочного голосования, всякого рода предложения предварительных приговоров, жалобы на противозакония и заявления о том, что предложенный закон непригоден, также и о действиях проэдров и эпистатов и об отчетности стратегов. (3) К ним же поступают жалобы, при которых полагается залог, на незаконное присвоение гражданских прав и на освобождение от такого обвинения путем подкупа, — если кто-нибудь, дав взятку, оправдывается по делу о присвоении гражданских прав. Затем, о преступлениях сикофантов, взяточничестве, облыжном внесении в список государственных должников, ложном выступлении на суде в качестве понятого, об умышленном неснятии из списка государственных должников, равно как и о невнесении в этот список, о прелюбодеянии. (4) Затем, они ставят на рассмотрение докимасии для всех должностных лиц дела о лицах, не принятых в дем демотами, и обвинительные приговоры Совета. (5) Кроме того, она назначают к рассмотрению и частные иски, касающиеся крупной торговли и рудников, а также относительно рабов, в случае если раб наносит словесное оскорбление свободному человеку. При этом они же распределяют по жребию между должностными лицами судебные комиссии по частным и общественным делам. (6) Они же утверждают соглашения с другими государствами и руководят процессами, проистекающими на основании этих соглашений, и делами о лжесвидетельстве перед Ареопагом.

(7) Избрание судей жребием производят все девять архонтов и десятый-секретарь фесмофетов-каждый в своей филе.

V. Афлофеты

60. Такой характер имеет деятельность девяти архонтов.

Наконец, народ избирает по жребию еще десять афлофетов по одному от каждой филы. Они подвергаются докимасии и после этого остаются в должности в течение четырех лет. На их обязанности лежит устраивать процессию на Панафинеях, музыкальное состязание, гимнастическое состязание, конское ристание, заказывать облачение, совместно с Советом заказывать амфоры и давать борцам оливковое масло. (2) Это масло собирается со священных маслин. Его забирает архонт с владельцев земельных участков, на которых растут такие маслины, по полторы котилы с каждого дерева. В прежнее время государство продавало урожай с торгов. А если кто-нибудь

выкапывал или срубал священную маслину, его судил совет Ареопага, и в случае обвинительного приговора его предавали смертной казни. Но с тех пор как владелец участка платит оливковым маслом, суд уже не применяется, хотя закон остается. Что же касается масла, то оно взимается в пользу государства пропорционально владению, а не по количеству деревьев. (3) Так вот архонт, собрав масло от урожая своего года, передает его казначеям на Акрополь, и он не может вступить в Ареопаг, пока не сдаст всего сбора казначеям. Казначеи со своей стороны хранят его до определенного времени на Акрополе, а во время Панафи-ней выдают его в известном количестве афлофетам, а эти последние — борцам, оказавшимся победителями на состязаниях. Надо иметь в виду, что в качестве наград победителям в музыкальных состязаниях назначаются денежное вознаграждение и золотые вещи, победителям в военных упражнениях — щиты, победителям в гимнастических состязаниях и конских ристаниях — оливковое масло.

VI. Должности, избираемые поднятием рук

61... Избирают поднятием рук также и на все военные должности, в том числе десятерых стратегов — прежде по одному от каждой филы, а теперь из всего состава граждан. При этом поднятием рук дают им определенное назначение: одному — для гоплитов, и он командует ими, когда они выступают в поход; одному — для своей страны, и он охраняет ее, а если военные действия начинаются в ее пределах, ведет там войну. Двоих назначают для Пирея, в том числе одного — в Мунихий, другого — в Акту. На них возлагается забота об охране всего находящегося в Пирее. Далее, одного назначают для симморий: он составляет списки триерархов, устраивает между ними обмен имущества и руководит разбирательством споров между ними. Остальным дают назначения сообразно с текущими обстоятельствами.

(2) В каждую пританию производится проверка избрания стратегов для выяснения того, находит ли народ, что они правильно исполняют обязанности. И если кого отвергнут голосованием, его предают суду и в случае признания виновным определяют наказание, которому он должен подвергнуться, или штраф, который он должен выплатить; если же его оправдают, он продолжает нести свои обязанности. Когда стратеги исполняют обязанности командиров, они имеют право заключить в тюрьму нарушающего дисциплину, изгнать путем объявления через глашатая и наложить дисциплинарное взыскание. Впрочем, обыкновенно они не налагают взысканий.

(3) Поднятием рук избирают еще десятерых таксиархов — по одному из каждой филы. Каждый из них командует гражданами своей филы и назначает лохагов.

(4) Поднятием рук избирают и двух гиппархов из всего состава граждан. Они командуют всадниками, причем каждый берет себе по пяти фил. Они имеют ту же власть, как стратеги над гоплитами. Они также подвергаются проверочному голосованию.

(5) Далее, поднятием рук избирают десятерых филархов — по одному от филы; они должны командовать всадниками, как таксиархи гоплитами.

(6) Поднятием рук избирают еще гиппарха на Лемнос; он ведает делами всадников на Лемносе.

(7) Наконец, поднятием рук избирают и казначея «Парала» и отдельно еще для корабля Аммона.

VII. Выборы по жребию. Жалованье. Повторность занятия должностей

62. В числе назначаемых по жребию должностных лиц в прежнее время одни избирались из целой филы вместе с девятью архонтами, другие, избравшиеся в храме Тесея, распределялись по демам. Но так как в демах началась торговля местами, то и на эти должности теперь избирают из целой филы, за исключением членов Совета и стражей. Выборы этих последних передают в демы.

(2) Жалованье получает, во-первых, народ за рядовые народные собрания по драхме, а за главные — по девяти обол. Затем, в судах получают по три оболы; далее, члены Совета — по пяти обол, а тем из них, которые несут обязанности пританов, прибавляется на продовольствие один обол. Кроме того, девять архонтов получают на продовольствие по четыре оболы каждый, причем они содержат глашатая и флейтиста; затем, архонт, назначаемый на Саламин, получает по одной драхме в день. Афлофеты обедают в Пританее в течение месяца гекатомбеона, когда справляются Панафинеи, начиная с четвертого числа. Амфиктионы, назначаемые на Делос, получают по драхме ежедневно с Делоса. Наконец, и все должностные лица, которые посылаются на Самое, Скирос, Лемнос или Имброс, тоже получают деньги на продовольствие.

(3) Военные должности можно занимать по нескольку раз, а из остальных ни одной нельзя занимать вторично; только членом Совета можно быть дважды.

VIII. Организация судов

63. В состав судебных отделений выборы производят по жребию девять архонтов, каждый в одной филе, а секретарь фесмофетов в десятой филе. В судебные помещения ведут десять входов, один для каждой филы. В них есть двадцать баллотировочных помещений, по два для каждой филы, и сто ящичков, по десяти на каждую филу, и еще другие ящички, в которые кладут таблички с именами избранных жребием судей, и две урны. Кроме того, у каждого входа кладутся трости в количестве, соответствующем числу судей. В урну кладутся желуди в одинаковом количестве с тростями. На желудях обозначены буквы, начиная с одиннадцатой, с «Л» — сообразно с тем, сколько судебных комиссий предполагается составить.

(3) Судьями могут быть люди, имеющие свыше тридцати лет от роду, при условии если они не состоят государственными должниками или не лишены гражданской чести. Если же в состав суда попадет кто-нибудь из таких людей, которые не имеют на это права, о нем вносят заявление и его привлекают к суду. В случае доказанности обвинения судьи присуждают его еще к новому наказанию или к уплате штрафа, смотря

по тому, чего, по их мнению, он заслуживает. Если он будет присужден к денежному штрафу, то должен содержаться в заключении, пока не выплатит прежнего долга, который послужил основанием поданного на него заявления, а также и той суммы, которую сверх того определит ему суд.

(4) Каждый судья имеет на руках табличку самшитового дерева с написанными на ней его именем, отчеством и демом, а также с обозначением одной из букв до «К», так как судьи распределяются в каждой филе на десять групп, приблизительно поровну под каждой буквой. (5) Фесмофет бросает жребий, чтобы распределить буквы, которыми следует обозначить судебные места; после этого служитель разносит и выставляет у каждого места выпавшую ему по жребию букву.

64. Упомянутые десять ящичков поставлены перед входом у каждой филы. На них написаны буквы до «К». Судьи бросают свои таблички в ящичек, на котором обозначена та же буква, что и на табличке у него; потом служитель перетряхивает их, и фесмофет вынимает из каждого ящичка одну табличку. (2) Лицо, обозначенное в ней, называется раскладчиком; он прибывает таблички, доставаемые из ящичка, к полочке, на которой стоит та же буква, что и на ящичке. Это лицо избирается по жребию, чтобы не могло быть с его стороны злоупотреблений, если бы раскладкой занимался всегда один и тот же человек. Этим полочек в каждом из баллотировочных помещений имеется пять. (3) Архонт бросает кубики в ящички и затем по жребию избирает филу в каждом баллотировочном помещении. Кубики эти бронзовые, частью черные, частью белые. Смотря по тому, сколько нужно избрать судей, столько и кладут белых кубиков — по одному на пять табличек, и таким же точно образом черные. По мере того как архонт вынимает кубики, глашатай выкликает избранных. В их число входит и раскладчик. (4) Всякий, кто вызван, откликается и вынимает желудь из урны; затем подает его и, держа его буквой кверху, показывает прежде всего председательствующему архонту. Архонт, посмотрев желудь, кладет табличку этого лица в ящичек, на котором значится та же буква, что и на желуде, чтобы всякий входил в то помещение, куда назначено ему жребием, а не в то, в которое он сам пожелает, и чтобы никто не мог подобрать в судебном отделении состав по собственному желанию. (5) Возле архонта ставится столько ящичков, сколько нужно будет составить отделений суда, и каждый ящичек имеет ту букву, которая досталась по жребию каждому отделению суда.

65. После этого судья показывает желудь еще раз служителю и тогда уже проходит внутрь загородки. Служитель дает ему трость той же окраски, как и судебное отделение, которое должно иметь ту же букву, какая обозначена на желуде, чтобы он обязательно вошел в то именно отделение суда, которое было ему указано жребием; если он войдет в другое, его выдает цвет его трости. (2) Дело в том, что в каждом судебном отделении притолока у входа окрашена в особый цвет. Судья, получив трость, идет в отделение суда того цвета, что и его трость, и с той же буквой, какая на желуде. Войдя внутрь, он получает государственную марку от лица, выбранного для этой цели по жребию. (3) Затем эти судьи, войдя таким образом в судебное помещение, садятся там, имея в руках желудь и трость. Тем же, которые по жребию не попали в это число, раскладчики

возвращают их таблички. (4) Между тем государственные рабы передают от каждой филы в каждое судебное отделение один из тех ящичков, в которых находятся имена граждан филы, зачисленных в данное отделение суда. Они передают их судьям, числом ти, избираемым по жребию для этой цели в каждом отделении суда и обязанным возвращать по счету эти таблички владельцам; вызывая по ним, они должны выплачивать жалованье.

66. Когда во всех отделениях суда наберется полный состав, в первом из отделений ставят две баллотировочные урны и кладут бронзовые кубики, окрашенные в цвета судебных отделений, и еще другие кубики, на которых написаны имена должностных лиц. Двое из фесмофетов, избранные по жребию, кладут отдельно кубики того и другого рода, один — цветные — в одну урну, другой — с именами должностных лиц — в другую. Кто из должностных лиц будет первым избран по жребию, того и объявляют через глашатая председателем в первом же, какое будет избрано по жребию, отделении суда; кто — вторым, того — председателем во втором, и так же делается и для остальных. Этим предусматривается, чтобы никто не знал наперед, в каком отделении он будет, но чтобы каждый председательствовал в том, которое будет определено ему по жребию.

(2) Когда судьи явятся и будут распределены по всем судебным отделениям, в каждом из них должностное лицо, исполняющее обязанности председателя, вынимает из каждого ящичка одну табличку, чтобы составилось десять — по одному лицу из каждой филы, — и кладет эти таблички в другой, пустой ящичек. Затем из этих лиц распределяет пятерых, на которых прежде всего падет жребий, — одного к воде, а остальных четверых к баллотировочным камешкам, чтобы никто не мог вступить в сделку ни с заведующим водой, ни с заведующим баллотировочными камешками и чтобы в этом отношении не было никакого злоупотребления. (3) Пятеро не попавших по жребию в это число получают от председателей предписание относительно того, по какому расчету и в каком месте в самом суде должна будет получать жалованье каждая из фил, когда окончит суд. Это делается для того, чтобы судьи получали деньги в разное время и небольшими группами во избежание взаимных неудовольствий, случающихся при скоплении большой толпы в одном месте.

67. По окончании этого председательствующие объявляют об открытии судопроизводства — частного, когда разбирают частные дела (обыкновенно берут счетом четыре дела из всех исков, полагающихся по закону; при этом стороны приносят присягу говорить по существу дела); когда же предстоит разбирать дела государственного характера, объявляют о государственных процессах и разбирают из них всего один.

(2) Там стоят клепсидры, снабженные трубками и сточными отверстиями. В эти клепсидры наливают воду, по которой должно измерять длительность произносимых на суде речей. Клепсидра дается вместимостью в десять хоев для процессов на сумму свыше пяти тысяч драхм и в три хоя для второй речи; в семь хоев и в два хоя для процессов на сумму не свыше пяти тысяч драхм; в пять хоев и в два хоя — для процессов на сумму не свыше тысячи драхм; в шесть хоев для споров о

правоспособности, при которых второй речи уже не полагается вовсе. Лицо, приставленное по жребию к воде, закрывает трубку, когда секретарю предстоит читать закон, или свидетельское показание, или контракт. Когда же для процесса отводится точно распределенный день, тогда заведующий не закрывает ее, но равное количество воды дается и истцу и ответчику. (4) Это распределение устанавливается применительно к продолжительности дня в месяце посеидеоне. Это — время, когда дни бывают короче... чтобы всегда получали одинаковое количество воды, имеются два сосуда — один для обвинителей, другой для подсудимых. (5) В процессах без предусмотренного законом наказания... вторичном голосовании. День бывает строго распределен при разбирательстве особо важных процессов, которые влекут за собой заключение в тюрьму, смертную казнь, изгнание, лишение гражданской чести или конфискацию имущества. Сюда относятся и такие случаи, когда в законах не обозначено, какому наказанию или штрафу должен подвергнуться виновный.

68. Большинство судебных отделений состоит из пятисот одного члена, [им предоставляется судить по общественным делам]. Когда требуется поставить особенно серьезное дело на обсуждение тысячного состава, в гелию собирается двойной состав суда. Дела исключительной важности передаются на рассмотрение тысячи пятисот судей, т.е. тройного состава суда.

(2) Баллотировочные «камешки» — медные с трубкой посередине; половина их — просверленные, другие — цельные. Когда прения сторон закончены, те лица, которым выпало по жребию состоять при баллотировочных камешках, вручают каждому из судей по два камешка — просверленный и цельный, и обе спорящие стороны должны видеть это, чтобы никто не мог получить ни оба цельных, ни оба просверленных. Другое лицо, избранное по жребию, отбирает трости, вместо которых каждый подающий голос получает бронзовую марку с проставленной на ней цифрой «3» (возвращая ее, он получает три обола), для того чтобы все подавали голоса, так как никто не может получить марку, если он не будет участвовать в голосовании.

(3) В суде стоят две амфоры — одна бронзовая, другая деревянная. Они поставлены порознь одна от другой, чтобы нельзя было подкинуть незаметно лишних камешков. В эти амфоры опускают свои камешки судьи. Бронзовая имеет решающее значение, деревянная не берется в расчет. Бронзовая покрыта крышкой с просверленным отверстием, через которое может пройти только один баллотировочный камешек, чтобы одно лицо не могло опустить двух.

(4) Перед тем как судьи должны будут приступить к голосованию, глашатай объявляет сначала, не предполагают ли противники оспаривать свидетельских показаний. Дело в том, что обжалование не допускается, когда судьи начнут подавать голоса. Затем он снова объявляет: «просверленный камешек — за первого говорившего, цельный — за говорившего последним». После этого судья берет камешек с подставки светильника и, стараясь просунуть трубку камешка так, чтобы при этом не показывать тяжущимся ни просверленного, ни цельного, опускает камешек, выражающий его приговор, в бронзовую амфору, камешек, не имеющий такого значения, — в деревянную.

69. Когда все подадут голоса, служители берут амфору с решающим значением и высыпают на счетную доску, снабженную дырками, все какие есть камешки, чтобы они лежали на виду и их легко было подсчитывать и чтобы просверленные и цельные были видны тяжущимся. Лица, приставленные по жребию к баллотировочным камешкам, подсчитывают их на счетной доске, отдельно цельные, отдельно просверленные. Затем глашатай объявляет число голосов, причем просверленные идут за истца, цельные — за ответчика. За кого окажется больше, тот выигрывает дело, а если голосов окажется поровну, выигрывает подсудимый.

(2) После этого еще производят оценку, если требуется ее сделать, причем подают голоса таким же образом: возвращают марку и получают обратно трость. На эту оценку отводится каждой стороне время, измеряемое полхоном воды.

Когда судьями выполнены все возлагаемые на них по законам судейские обязанности, они получают жалованье по очереди в том месте, где каждому назначено жребием.